

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой
 на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта исключ. пражди,
 по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
 до 9 ч. веч.

Годъ XX. Начать съ № 845. —• С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —• Выходитъ еженедѣльно.

Вышли новыя изданія:

Руководство по саперному дѣлу для саперныхъ и подрывныхъ школъ полевыхъ и крѣпостныхъ инженерныхъ войскъ.
 Сост. В. Яковлевъ, военный инженеръ подполковникъ, преподаватель фортификаціи Николаевской Инженерной Академіи и училища. 3-е изданіе, вновь переработанное и дополненное, согласно указаніямъ опыта Русско-Японской войны 1904—1905 г.г. Съ чертежами въ текстѣ. Спб., 1907 г. 2 р. 25 к.

**Обязанности наводчика по уходу, храненію и содер-
 жанію въ исправности матеріальной части 3-хъ дюйм. полевой скоро-
 стрѣльной пушки обр. 1902 г. Съ дополненіемъ руководства для
 офицера по выясненію причинъ нѣкоторыхъ неисправностей орудія и лафета
 и ихъ устраненію.** Сост. Д. А. Александровичъ. Спб., 1907 г. 35 к.

ОБЩЕСТВО принимаетъ СТРАХОВАНІА:
 ЖИЗНИ отъ ОГНЯ и
 отъ НЕСЧАСТНЫХъ
 СЛУЧАЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІИ.

УЧРЕЖДЕННОЕ
 въ 1858 году.
 ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА НАХОДИТСЯ
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій пр., собств. домъ, № 5.
 Агентства во всѣхъ городахъ Имперіи.

(10) 26—12

**ПРОТИВЪ
 ГОНОРРЕИ**

БОЛѢЗНЕЙ МОЧЕВОГО
 ПУЗЫРЯ и ПОЧЕКЪ
АНТИНЕОНЪ ЛОХЕРЪ
 РАСТИТЕЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТЪ
 для ВНУТРЕННЯГО УПОТРЕБЛЕНІА
 СПОСОБЪ УПОТРЕБЛЕНІА ПРИЛАГАЕТСЯ
 продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ
 магазинахъ.

Русское О—во торговли аптек.
 товар., Штоль и Шмидтъ, Бю-
 леръ и Б. Шаскольскій.
 (278) 8—3

Для всѣхъ гг. офицеровъ, окончившихъ
ПЕРВЫЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ,
 согласно приказу Высочайше утвержденнаго 12-го мая с. г.,
 изготовляются юбилейные наградные знаки:
**СЕРЕБРЯНЫЕ ПО 4 РУБЛЯ,
 БРОНЗОВЫЕ ПО 2 РУБЛЯ.**

ПАВЛОВСК. ВОЕН. учил. бронз. по 1 р. 25 к., серебр. по 3 р.
 КОНСТАНТИН. учил. бронз. 3 р., серебр. 5 р. ГЕНЕРАЛЬ-
 ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТ. бронз. 1 р., серебр. 2 р. 50 к., а также
 имѣются знаки и жетоны всѣхъ проч. учрежд.

на ювелирной
 фабрикѣ **„ЭДУАРДЪ“.**
 Спб., Невскій просп. д. 10 телеф. 663.
 (328) —3

СЛУЖЕБНЫЕ БИЛЕТЫ 25 штукъ
20 коп.

**ПОЛЕВАЯ
 СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА
 ОФИЦЕРА**
 для маневровъ, полевыхъ поѣздокъ, военной игры
 и тактическихъ задачъ.
 Составлена группою офицеровъ Генеральнаго Штаба Виленскаго
 военнаго округа.
 Страницъ 410 въ текстѣ и на вкладныхъ листахъ около 150 чер-
 тежей, форматъ карманный.
 Цѣна съ переплетомъ изъ прорезиненнаго коленкора 1 р. 20 к.,
 безъ пересылки.
 При выпискѣ черезъ редакцію «Виленскаго Военнаго Листка»,
 (г. Вильна) выписывающіе благоволятъ приложить свой точный
 адресъ. Пересылка за счетъ покупателя. (333) 3—2

ПЕРУИН ПЕТО 1р 75к.
ФЛАК.

(234)—2

ВЪ ПАМЯТЬ
М. И. ДРАГОМИРОВА.
Составилъ Ф. Бутковъ.
Цѣна 10 коп.
Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб. Колок. 14.

ФАБРИКА Ивана Лубы,

Варшава, Лешно № 63, — сущ. съ 1893 г. высылаетъ за 2 р. 50 к. съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка керосино-газовую кухню безъ фангеля съ двумя конфорками для варки пицци. Расходъ керосина на 1 копейку въ часъ. Желающимъ прилагается за 1 руб. бензиновый аппаратъ для истребления клоповъ и домашнихъ насекомыхъ.

(324) 5—4

РУЖЕЙНАЯ ФАБРИКА И. Ф. ПЕТРОВА.
въ Ижевскомъ заводѣ, Вятской губ.

Предлагаетъ всевозможные охотничьи РУЖЬЯ, РЕВОЛЬВЕРЫ принадлежнсти охоты. РУЖЬЕ „БЕРДАНА“ дробовое 9 руб. Важно для небогатыхъ охотниковъ. МАШИНКА НОВОСТЬ ДЛЯ ОТБИВКИ КОСЬ, самая удоб. и необходимая въ кажд. сельскомъ хозяйствѣ, цѣна за шт. 80 к., за 2 шт. 1 р. 50 за 10 ш. 6р. 50 к. ПРЕИСУ-КУРАНТЫ ПОТР. ТОРГ. И МАГ. СКИДКА.

(30) 8—3

Съ 1-го мая текущаго 1907 года
вслѣдствіе вздорожанія матеріаловъ
и рабочихъ рукъ

составы инженер. Ю. И. ДЬЯКОВА:

МАЗАКСА и ЧЕРНЬ
ДЛЯ СМАЗКИ ВСЯКИХЪ КОЖАНЫХЪ ИЗДѢЛИИ.

(Приказъ по военному ведомству 1898 года № 259).

продаются по нижеслѣдующимъ повышеннымъ цѣнамъ

Мазакса: 1 ф.—40 к., 5 ф.—1 р. 55 к., 10 ф.—2 р. 80 к., 20 ф.—5 р. 50 к., 1 пудъ—10 р. безъ пересылки.

Цѣна черни остается прежняя: 1 фун.—50 к., 5 ф.—2 р. 10 к., 10 ф.—4 р., 20 ф.—7 р. 50 к., 1 пудъ—15 р. безъ пересылки.

Качества: не содержатъ растительныхъ и животныхъ жировъ и маслъ, сохраняютъ и увеличиваютъ срокъ службы кожаныхъ предметовъ, смягчаютъ кожу, даже старую, уподобляя ее замшѣ и сообщая кожѣ непромокаемость и глянецъ; смазанные вещи не пахнутъ и не пачкаютъ; употребленіе **мазаксы** возможно и для издѣлій, которыя ранѣе смазывались иными веществами.

Подробное объявленіе высылается по первому требованію бесплатно.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ право продажи передано
въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, № 14.

Новость для курящихъ.

Вѣчная платиновая зажигательница для папирсъ «Янусъ» усердно рекомендуется всѣмъ, какъ вещь весьма полезная, удивительная и вполне отвечающая своему назначенію. Каждая въ красномъ футлярчикѣ съ надписью «Янусъ». Цѣна за 1 шт. 60 к., за 6 шт. 3 р. 25 к. За перес. до 6 шт. отдѣльно 40 к. (въ Сибирь 60 к.) и собою сразу же заказывать побольше т. к. ихъ берутъ на расхватъ. Высылается съ налож. платеж. Въ Сибирь только по полученію задатка (можно марками). Для Офицеровъ, Экономич. Обществъ соотвѣтств. скидки. Яковъ Мошковскій, торгово-техническая контора Варшава, Золотая 7.

(331) 3—2

СЕКРЕТНО

высыл. предохран. и излеч.; полового безсилія 1 р.; онанизма 50 к.; триппера 50 к.; 5 книжекъ по венерич. бол. за 3 руб. Всю стоимость (деньги или почт. марки) адресов.: Варшава. Т-во «ЗДРАВІЕ» 39.

(314) 6—5

Инструментъ по новому штату

полное оборудованіе военныхъ мастерскихъ; токарные, сверляльные, строгальные станки, напильники, тиски, наковальни. Несгораемые шкафы, секретные ящики дешевле всѣхъ предлагаетъ В. Матиневичъ, Варшава, улица Згода № 7.

(315) 24—9

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

Ереси въ ученіи о морской силѣ.

Фред. Т. Дженъ, авторъ справочнаго изданія «Fighting Ships», изобрѣтатель военно-морской игры. Съ рисунками и картами. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Н. Л. Кладо.

Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. 2 р. 85 к.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольн., 14.

НЕ ЗАБЫВАЙТЕ НИКОГДА, ЧТО ЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ

ДЛЯ ПРАВИЛЬНАГО ПИЩЕВАРЕНІЯ А ТАКЖЕ ПРИ ЛУЧЕНІИ ЖИВОТА, ОКИСЛОТВОРЕНІИ, ИЗЖОГИ, СЛУЖАТЬ **Пиллюли АРА** КОРОБКА 95 К.

ТАКОВЪ СОВѢТЪ ВРАЧА!

(151) 4

Вышло: **Баронъ Теттау.**

18 мѣсяцевъ

въ Манчжуріи съ русскими войсками.

Переводъ съ нѣмецкаго Генеральнаго Штаба полковн. Грулева.

Съ предисловіемъ автора къ нашему изданію. Съ картами, схемами и чертежами. 3 р.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО Спб. Колокольная 14.

VICNY VIШИ

Рекомендуется Hôtel

de la Grande Bretagne

et Queen's Hôtel

Владѣлецъ J. Finatzi.

Единственный Hôtel расположенный южной стороной въ паркѣ. Электрическое освѣщеніе, подъемная машина, Calorifere. Бухня первоклассная. Полный пансионъ, т. е. утренній чай, кофе или шоколадъ, завтракъ, обѣдъ, помѣщеніе и прислуга. Цѣна отъ 10 франковъ и дороже, въ зависимости отъ этажа и размѣра комнаты.

ВЫШЛО НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

ИЗЪ АРХИВА

ГЕНЕРАЛА ДИТЯТИНА

Мемуары и переписка. Извлекъ Л. Теннисъ. 75 к.

Военно-сатирическіе очерки на современныя темы.

Продается у Суворина, Мелье, Карбасникова,

Березовскаго и др.

Вышли **ОБА** тома.

ЯНЪ ГАМИЛЬТОНЪ.

Записная книжка штабнаго офицера во время русско-японской войны. 6 р.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная 14.

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересылкой
 на годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р. на 3 мѣсяца
 3 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 к.
 За перемѣн. адр. 25 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объясн. ре-
 дакц. открыта исключ. праздн.,
 по понедѣл., сред. и пятниц. отъ 7
 до 9 ч. веч.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XX. Начать съ № 845. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Портретъ генераль-лейтенанта Николая Александровича Кашталинскаго. — С.-Петербургъ, 21-го августа. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Обученіе маневрированію. *С. Чистяковъ.* — Положеніе чиновника въ военномъ вѣдомствѣ. *Артиллерійскій чиновникъ Л.* — Какъ плодится переписка. *Бар. П. К.* — Бюджетъ семейнаго ротнаго командира. *К. Ч.* — Военный идеалъ. *Ш-й.* — Нужны ли правители дѣль въ окружныхъ артиллерійскихъ управленіяхъ. *Д. Я-цъ.* — Джигитовка въ 13-й конной батареѣ. *Богоевскій.* — Обзоръ печати. — Иностранныя арміи. — Библиографія. — Фельетонъ. — Вопросы и отвѣты №№ 3729—3731. — Объявленія. — Высочайшіе приказы.

Командиръ 4-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ
Николай Александровичъ
КАШТАЛИНСКІЙ.

Родился 1849 г. Образование получилъ въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, во 2-ой С.-Петербургской военной гимназій и въ 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ. Въ 1869 г. произведенъ въ подпоручики въ 1-й гренадерскій стрѣлковый баталіонъ. Въ 1874 г. переведенъ въ 6-ой Туркестанскій линейный баталіонъ. Въ 1875 г. назначенъ адъютантомъ военно-походной канцеляріи начальника Зеравшанскаго округа и принялъ участіе въ двухъ горныхъ экспедиціяхъ; за бой подъ Обурданомъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й степ. съ меч. и бант. Во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. зачисленъ въ болгарское ополченіе. За боевыя отличія награжденъ чинами штабсъ-капитана и капитана и орденами Св. Владимира 4-й степ. съ меч. и бант., Св. Анны 2-й степ. съ меч. и Св. Станислава 2-й степ. съ меч. Въ бою на Шипкинскомъ перевалѣ былъ раненъ. Въ 1880 г. произведенъ въ майоры. Въ 1882 г. назначенъ Кубинскимъ уѣзднымъ начальникомъ. Въ 1884 г. переименованъ въ подполковника. Въ 1885 г. назначенъ Андійскимъ уѣзднымъ начальникомъ, въ 1887 г.—командующимъ 1-ю Кавказскою туземною резервною дружиною, въ 1888 г.—командующимъ 2-ю Кавказскою

туземною стрѣлковою дружиною и въ томъ же году произведенъ въ полковники. Въ 1889 г. назначенъ командиромъ Ардаганскаго резервнаго пѣхотнаго полка, а въ 1890 г. управляющимъ Мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ. Въ 1899 г. произведенъ въ генераль-майоры. 25 марта 1900 г. уволенъ отъ службы по болѣзни, а 11 февраля 1902 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 33-й пѣх. дивизіи. Въ 1903 г. назначенъ начальникомъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, а въ 1904 г. командующимъ 3-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіей, во главѣ которой участвовалъ въ русско-японской войнѣ. За боевыя отличія произведенъ въ генераль-лейтенанты и награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» и орденами Св. Георгія 4-й степ., Св. Станислава 1-й степ. съ меч. и Св. Анны 1-й степ. съ меч., при чемъ орденъ Георгія 4-й степ. ему пожалованъ за то, что 12 и 13 августа 1904 г. 3-я Вос.-Сиб. стрѣлк. дивизія, подъ его руководствомъ, принимала участіе въ бою у Лянцасана и, отбивъ превосходнаго въ силахъ противника, удержала позицію за собой. Съ 16 до 18 августа дивизія на позиціи у Ляояна стойко удерживала обрушивавшіяся на ней удары значительныхъ силъ противника и успѣшно отбивала всѣ атаки японцевъ, позиція была очищена только по приказанію начальства. Во всѣхъ дѣлахъ онъ проявилъ высокое, личное мужество, спокойствіе и распорядительность. Въ бою подъ Тюренченомъ былъ контуженъ. 4-го іюля 1906 г. назначенъ состоять въ прикомандированіи къ Главному Штабу, а 27-го декабря того же года—на нынѣ занимаемую имъ должность.

Въ 1907 г. зачисленъ въ списки 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

С.-Петербургъ, 21-го августа.

Непобѣдимая стойкость русскаго солдата была когда-то весьма мѣтко охарактеризована Фридрихомъ Великимъ, у котораго подъ Цорндорфомъ невольно вырвалась историческая фраза: «недостаточно убитъ русскаго солдата, его надо еще потомъ *новалить*»...

Эта великая нравственная упругость, неистощимая живучесть моральной силы не разъ выручали русскій народъ въ тяжелыя минуты его исторической жизни. Японцы больно побили насъ въ минувшую злосчастную войну; но и здѣсь послѣ cadaго тяжкаго пораженія, какъ фениксъ изъ пепла, возрождался свѣточъ непоколебимой стойкости русскои арміи. Одинъ изъ наиболѣе свѣдущихъ иностранныхъ наблюдателей русско-японской войны, полковникъ Гедке, подвергая безпощадной критикѣ бывшаго главнокомандующаго нашими манчжурскими арміями, упрекаетъ его больше всего за то, что послѣ cadaго пораженія—послѣ Ляояна, Шаха, Мукдена—онъ черезъ нѣсколько дней забывалъ совершившееся прошлое и какъ ни въ чемъ не бывало стоялъ на позиціи, готовый для новаго сраженія, чувствуя себя совсѣмъ не побитымъ, а *наканунъ* неизвѣданной новой ставки и забывая только что

проигранную важную ставку. То же самое повторилось послѣ заключенія мира: послѣ безконечнаго ряда неслыханныхъ поражений на сушѣ и на морѣ русская рать снова стояла на Сыпингайской позиціи, готовая къ новой длительной войнѣ; и теперь, какихъ-нибудь два года спустя, почитается чуть ли не великимъ преступленіемъ несвоевременное, будто бы, заключеніе мира, когда армія стояла во всеоружіи съ непоколебимой вѣрой отомстить за прежнія поражения, подтверждая фридриховскую фразу, что ее «мало убить, а надо еще повалить». А разъ не повалили, то мы еще посмотримъ...

Какой неизсякаемый натуральный источникъ подлинной животворной силы таитъ въ себѣ такая армія, если только она надлежащимъ образомъ, на основаніи указаній науки и опыта, будетъ подготовлена къ своему боевому дѣлу! Неужели такая армія нуждается еще въ какихъ-то ходульных доблестяхъ, въ ревнивомъ обереганіи давно поблекшихъ мишурныхъ доспѣховъ и въ то же время—въ боязливомъ, даже оскорбительномъ, недовѣріи къ сознанию долга и вѣрности присяги? А между тѣмъ, какъ только заходитъ рѣчь объ указаніяхъ разныхъ недочетовъ, обнаруженныхъ минувшей войной въ боевой подготовкѣ нашей арміи—сейчасъ же слышны съ разныхъ сторонъ упреки за святотатственное посягательство на дѣдовскіе завѣты, хотя они давнымъ-давно отжили свое время. Опытъ пережитой войны показалъ намъ, напирѣ, убійственное значеніе современнаго огня и непригодность принятыхъ у насъ многихъ боевыхъ порядковъ; но когда хотятъ соотвѣтствующимъ образомъ наладить подготовку солдата, требуя признанія въ извѣстныхъ случаяхъ рѣшающаго значенія нынѣшняго огня, выдвигаютъ сейчасъ съ другой стороны завѣщанный стариной обветшалый принципъ «пуля дура—штыкъ молодецъ», и послѣ этого ничего признавать не хотятъ и спорить не смѣй. Нужды нѣтъ, что при дѣдушкѣ Суворовѣ современная пуля существовала лишь въ зародышѣ, что фізіономія боя въ наше время и сто лѣтъ назадъ такъ же мало похожи другъ на друга какъ и вся окружающая жизнь въ эти отдаленныя между собою эпохи, что, наконецъ, Суворовъ не мало сказалъ много другихъ умныхъ вещей, которыя остаются забытыми или примѣняются плохо.

Но намъ просто дороги сами по себѣ изреченія безсмертнаго полководца, ставшія для насъ реликвіями, а потому и признаваемыя неприкосновенными наперекоръ всеѣмъ кровавымъ указаніямъ горькаго опыта. Единственная уступка времени, которая допущена слѣпыми поклонниками старины, заключается въ томъ, что слова Суворова перефразировали такъ, что по нынѣшнимъ временамъ «штыкъ молодецъ, но и пуля не дура». За полъ-вѣка послѣ Крымской войны, гдѣ мы впервые поплатились жестокимъ образомъ за пренебреженіе силой огня, за буквоѣдственное исповѣданіе устарѣвшихъ символовъ, мы продвинулись впередъ такимъ черепашьимъ шагомъ, что послѣ послѣдней войны, снова напѣмнившей намъ нашу отсталость, мы великодушно снисходимъ на признаніе пули въ качествѣ лишь терпимаго фактора на войнѣ.

А рядомъ съ такой приверженностью къ старинѣ проявляютъ постоянно оскорбительное недовѣріе къ давно испытанной самоотверженной стойкости нашего солдата и его готовности умереть во имя дисциплины и принятой присяги: когда говорятъ, что опытъ русско-японской войны настоятельно требуетъ учить отступленію бѣгомъ, то увѣряютъ, что нашъ солдатъ побѣжитъ такъ, что его потомъ не остановишь; когда для уменьшенія потерь рекомендуется система «просачиванія»—наступленіе поодиночкѣ, прикрываясь мѣстными предметами,—то отпугиваютъ отъ такихъ приемовъ тѣмъ, что предоставленный самому себѣ нашъ солдатъ заляжетъ въ ямкѣ такъ, что потребуетъ особый поводырь, чтобы извлечь его оттуда и двинуть дальше; обнаружилась слабость тактической подготовки нашихъ войскъ въ отношеніи маневренной способности, требуется умѣнье сочетать стремительность движенія вмѣстѣ со скрытостью, а намъ возражаютъ, что не слѣдуетъ потворствовать чувству самосохраненія, которое и безъ того сильно говоритъ у человѣка...

Сколько чернилъ было пролито въ нашей военной литературѣ по вопросу о томъ, имѣть ли щиты въ нашей полевой артиллеріи или не имѣть, и сколько излишней драгоценной крови нашего солдата было пролито въ минувшую войну безъ пользы для дѣла только благодаря фальшивой щепетиль-

ности, не допускавшей щитовъ изъ боязни ущерба воинской доблести среди артиллерійской прислуги; батарейнымъ командирамъ даже запрещалось обзаводиться щитами во время войны на собственный счетъ. Въ свое время, еще не такъ давно, у насъ вышучивалось и самоокапываніе, необходимость магазиннаго ружья, скорострѣльной артиллеріи—все подвліяніемъ ложной идеи воспитать въ солдатѣ какія-то сверхчеловѣческія свойства, чуждыя самому воспитателю.

Удивительно, сколько лукавыхъ мудрствованій и фальшивыхъ противорѣчій припутались къ немудреной солдатской наукѣ, къ простой воинской подготовкѣ, приуроченной къ условіямъ современнаго боя и вполне безспорнымъ, испытаннымъ (и, еще какъ наглядно!) свойствамъ нынѣшняго оружія! Въ глазахъ всего міра солдатъ нашъ давно заслужилъ себѣ незапятнанную и въ минувшую войну репутацію безропотнаго стратотерпца, стойкаго въ бою и при всѣхъ невзгодахъ и лишеніяхъ; таковы прирожденные свойства русскаго солдата. А у насъ дома считаютъ необходимымъ во время дѣйствительной службы подвергнуть солдата еще какой-то особой воспитательной обработкѣ для притупленія старыхъ и прививки новыхъ, какихъ-то особыхъ, сверхчеловѣческихъ качествъ. И это при нынѣшнихъ трехлѣтнихъ срокахъ службы, когда нашъ малограмотный солдатъ съ трудомъ и крайнимъ напряженіемъ своихъ умственныхъ способностей можетъ одолѣть необходимыя ему для солдатскаго дѣла простыя знанія.

Конечно, воспитательная подготовка сама по себѣ имѣетъ важное значеніе, но она должна проводиться въ общей системѣ народнаго воспитанія, которое обнимаетъ собою образованіе и воспитаніе юношества до поступленія на службу для отбыванія воинской повинности, какъ это дѣлается въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ арміяхъ послѣ введенія сокращенныхъ сроковъ службы.

Пора отказаться отъ совершенно непосильной для нашихъ кадровъ задачи перевоспитанія солдата въ теченіе его кратковременной службы; да и надобности въ этомъ нѣтъ никакой, потому что его прирожденные моральныя качества таковы, что лишь бы ихъ не портить на службѣ, а со смысломъ и умѣло пользоваться ими. Но чего недостаетъ солдату, — это простыхъ положительныхъ знаній, свѣдѣній изъ обыденной солдатской науки, безъ которыхъ все его чудныя нравственныя силы остаются втунѣ лежащими и не приносятъ никакой пользы. Сколько яркихъ, въ высшей степени поучительныхъ, примѣровъ даетъ въ этомъ отношеніи минувшая война! Вспомните доблестную смерть рядового Василя Рябова, посланнаго на развѣдку къ японцамъ; онъ погибъ смертью героя, показавъ всему міру, какъ умираетъ русскій солдатъ. Но если бы Василю Рябову удалось высмотрѣть все у японцевъ и вернуться благополучно изъ развѣдки къ своему начальству, что могъ бы онъ рассказать изъ того, что видѣлъ? чѣмъ могли бы воспользоваться пославшіе его изъ добытыхъ имъ свѣдѣній, когда это человѣкъ *слпной* въ смыслѣ необходимой для этого подготовки? Въ чемъ больше нуждался доблестный Рябовъ, представляющій собою такое вѣрное олицетвореніе нашего солдата въ воспитательной обработкѣ или въ сообщеніи ему необходимыхъ свѣдѣній?..

Отвѣтъ ясенъ. А если такъ, то необходимо разъ навсегда отказаться отъ всякихъ потугъ съ воспитательными опытами, памятуя, что солдату просто нужно знать, что и какъ дѣлать. Поэтому необходимо не мудрствуя лукаво вести подготовку войскъ такъ, какъ учить непосредственный опытъ минувшей войны, не притягивая за жабры цѣлые вороха военно-психическихъ силлогизмовъ о вредѣ въ воспитательномъ отношеніи и т. д. Если дознано опытомъ, что полезно учить отступленію бѣгомъ, то надо это дѣлать безъ опаски и съ полнымъ довѣріемъ къ стойкости нашего солдата; губительность нынѣшняго огня привела къ необходимости скрытнаго движенія и наступленія просачиваніемъ, надо научить солдата какъ это дѣлается, не приплетая сюда экскурсіи въ область психики. Японскій солдатъ почти всю войну зналъ лишь одно наступленіе; но, когда нужно было, не стыдились отступать бѣгомъ; наступая всегда скрытно не опасались, что обострится чувство самосохраненія, и лѣзли въ атаку черезъ трупы своихъ товарищей. Нашъ солдатъ не хуже японскаго въ отношеніи его моральной стойкости. Это доказала минувшая война: на-

чалство только было плохо. Но вооружите нашего солдата оружіемъ *знанія*, ибо знаніе—сила...

А вмѣстѣ съ тѣмъ пора сдать въ архивъ—въ нашу военную сокровищницу, знаменитое изреченіе Суворова «пуля дура—штыкъ молодецъ». Отъ генія Суворова при этомъ ничего не убудетъ и не прибудетъ, а поплатиться мы уже достаточно заплатились за это пережевываніе историческихъ афоризмовъ, ставшихъ анахронизмомъ въ наше время.

♦ Военный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что положеніе о письмоводствѣ не указываетъ какихъ-либо словъ для письменныхъ обращеній начальниковъ къ подчиненнымъ только по тому, что такія указанія не могутъ быть всѣ предусмотрѣны и были бы излишни при общемъ требованіи закона вести служебную переписку «ясно, кратко, точно», разъяснилъ, что начальники, для выраженія своей воли, въ предписаніяхъ подчиненнымъ, не должны примѣнять какихъ-либо выраженій, допускающихъ различныя толкованія, и поэтому слова: «прошу», «предлагаю», во всѣхъ случаяхъ отдачи письменныхъ приказаній, должны быть замѣняемы словами: «приказываю», «предписываю» (прик. в. в. 1907 г. № 413).

— Военный Совѣтъ положилъ:

1) Командируемыхъ въ составъ комиссій для испытаній въ школахъ подпоручиковъ, внѣ мѣстъ постоянного квартированія, удовлетворять, при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ въ оба конца пути, предѣльными билетами или предложеніями, съ выдачею за все время командировки, т. е. за все число дней пути, по поверстному сроку, въ оба конца, суточныхъ денегъ въ размѣрѣ: генераламъ по 5 руб., штабъ-офицерамъ по 4 руб. и оберъ-офицерамъ по 3 руб.

2) Кромѣ того, всѣмъ командированнымъ для указанной цѣли какъ по желѣзнымъ дорогамъ, такъ и по грунтовымъ, за время участія въ комиссіяхъ и не свыше 4-хъ сутокъ, выдавать суточные деньги въ томъ же размѣрѣ (прик. в. в. 1907 г. № 414).

♦ Въ приказѣ по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военного округа за № 41 объявлено:

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить Меня, 9-го сего августа, слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

Ваше Императорское Высочество!

Съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаю то прекрасное впечатлѣніе, которое Я вынесъ во время пребыванія въ Красномъ Селѣ, о состояніи войскъ вѣреннаго Вамъ округа.

Присутствуя неоднократно въ теченіи лагернаго сбора на различныхъ ученіяхъ войсковыхъ частей, а затѣмъ и на заключительныхъ занятіяхъ сего сбора, Я каждый разъ убѣждался, съ какою настойчивостью и энергіею Ваше Императорское Высочество стремитесь примѣнить указанія опыта минувшей войны къ дѣлу боевой подготовки войскъ и съ какою заботливостью разрабатываются по Вашимъ указаніямъ заданія для ученій и маневровъ съ цѣлью возможно ближе поставить войска къ условіямъ и обстановкѣ военного времени.

Я съ удовольствіемъ видѣлъ, что сознаніе необходимости строгой согласованности дѣйствій всѣхъ родовъ оружія для достиженія одной общей цѣли, широкаго развитія разумнаго почина частныхъ начальниковъ, тщательнаго примѣненія войскъ къ мѣстности и правильнаго руководства артиллерійскимъ огнемъ постепенно прививается въ войскахъ и несомнѣнно послужитъ къ достиженію вполне благоприятныхъ результатовъ.

Подробные же разборы маневровъ, произведенные Вами въ

Моемъ присутствіи, убѣдили Меня, что малѣйшія отступленія отъ разъ данныхъ указаній не ускользаютъ отъ Вашего вниманія и вызываютъ настойчивыя требованія неуклонно стремиться къ дальнѣйшему совершенствованію.

Не менѣе значительный успѣхъ замѣченъ Мною и въ уставной подготовкѣ и строевой сплоченности частей. Несмотря на тяжелыя условія прохожденія службы въ настоящее время, когда войска отвлекаются нарядами для охраненія общественнаго порядка, благодаря принятымъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ мѣрамъ, строевая подготовка осталась на прежней высотѣ. Особенно Меня порадовалъ блестящій результатъ въ важнѣйшемъ отдѣлѣ пѣхотнаго образованія, въ стрѣльбѣ, достигнутый въ текущемъ году Гвардейскимъ корпусомъ.

Организованныя Вами въ Красномъ Селѣ полезныя и здоровыя для развитія нижнихъ чиновъ физическія упражненія, занимая часы досуга и содѣйствуя укрѣпленію тѣла и духа солдата, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно содѣйствовали улучшенію строевой выправки войскъ.

Искренне радуясь отличному состоянію вѣренныхъ Вамъ доблестныхъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военного округа, Я выражаю Вашему Императорскому Высочеству Мою глубокую признательность за Вашу неутомимую и полезную дѣятельность по воспитанію, обученію и боевой подготовкѣ подчиненныхъ Вамъ войскъ.

Поручаю Вамъ передать Мою благодарность ближайшимъ Вашимъ сотрудникамъ и всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ объявить Мое спасибо.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Сердечно Васъ любящій *НИКОЛАЙ*».

Петергофъ. 9 августа 1907 г.

По окончаніи разбора армейскаго маневра въ присутствіи Государя Императора, Я счелъ своимъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о томъ, что въ высшихъ начальникахъ Я имѣю истинныхъ просвѣщенныхъ помощниковъ въ дѣлѣ строевой и боевой подготовки вѣренныхъ Мнѣ войскъ; въ начальникахъ частей и во всѣхъ г. г. офицерахъ — ревностныхъ исполнителей, влагающихъ въ свою службу душу и сердце; молодцы же нижніе чины радуютъ Меня своею службою, поведеніемъ и преданностью долгу.

Высокомилостивѣйшая оцѣнка нашей службы Государемъ Императоромъ, выраженная въ рескриптѣ на Мое имя, даетъ Мнѣ право быть увѣреннымъ, что съ помощью Божьей, при томъ же отношеніи всѣхъ къ службѣ, мы пойдемъ впередъ вѣрными шагами, совершенствуясь въ военномъ дѣлѣ на радость возлюбленнаго нашего Верховнаго Вождя, служа оплотомъ спокойствія и силы Родины.

Приказъ этотъ прочесть въ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Главкомандующій Генераль-Адъютантъ *НИКОЛАЙ*».

♦ Изъ приказа войскамъ Одесскаго военного округа № 341: 19-го, 20-го и 26-го іюня я произвелъ смотръ боевыхъ стрѣльбъ съ маневрированіемъ отрядовъ изъ трехъ родовъ оружія Тираспольскаго, Бендерскаго и Очаковского лагерныхъ сборовъ... Въ частности замѣчено:

Въ 7-ми верстахъ отъ противника отрядъ былъ остановленъ на привалѣ, на открытой возвышенности, при чемъ головной отрядъ былъ расположенъ вмѣстѣ съ авангардомъ, съ цѣлью дать завтракъ.

Только съ войны, и все забыто. Не было необходимости выдвигаться на гору: нужно оберегаться отъ глазъ противника, мѣстность вполне тому способствовала. Дать завтракъ необходимо, но нужно выбрать мѣсто и время не въ ущербъ боевымъ требованіямъ.

На привалѣ начальникъ авангарда, знакомитъ съ обстановкой, указываетъ цѣль и направленія частямъ боевого порядка, предоставляя выборъ строевъ и подступовъ инициативѣ частныхъ начальниковъ.

Распоряженія правильны. Тонъ—не правиленъ: «Предлагаю»—терминъ бумажный, а не военный...

Въ сферѣ дальняго артиллерійскаго огня пѣхота наступала въ строю по-ротно, но люди шли въ ногу, строго равняясь, не считаясь съ огнемъ противника и не примѣняясь къ мѣстности: кругомъ укрытія, а роты держатся далеко отъ нихъ по открытой дорогѣ. Пришлось неоднократно напоминать объ этомъ, вводя условные разрывы шимозы.

Въ трехъ верстахъ отъ противника отряду предстояло перейти открытый гребень и балку.

Артиллерія шагомъ пересѣкла гребень, оставаясь открыто долгое время, въ балкѣ—наоборотъ шла рысью, открывая себя массой пыли.

Пѣхота гребень пересѣкла въ развернутомъ, разомкнутомъ строю, въ балкѣ сомкнулась, переходя ее большей своей массой въ томъ же мѣстѣ, гдѣ и артиллерія.

По выходѣ изъ балки вся пѣхота и артиллерія слишкомъ высоко поднялись по гребню и фланговымъ маршемъ выходили на свои направленія.—Между тѣмъ, артиллерія могла обойти опушкой деревни по юмѣющейся южиѣ дорогѣ, а пѣхота могла процѣдиться черезъ этотъ гребень, перейти балку въ своихъ направленіяхъ и выйти незамѣтно, въ особенности правая колонна, прикрытая деревней. Никакого столпленія бы не было. Никакихъ фланговыхъ захожденій открыто дѣлать бы не пришлось. Въ недоступность же береговъ балки для пѣхоты, я не вѣрю, какъ это на слѣдующій день и подтвердилось.

Произошло это потому, что начальникъ отряда выѣхалъ впередъ только въ 10 часовъ 54 минуты утра, когда нѣкоторыя части уже переходили балку, поздно произвелъ рекогносцировку и не направилъ своевременно колонны, а начальники колоннъ, въ свою очередь, не ознакомились съ мѣстностью впереди, не намѣтили путей-подступовъ и не послали объ этомъ указаній въ наступающія части.

Высланный впередъ для развѣдки эскадронъ съ пулеметной командой въ 10 час. 40 мин. утра открылъ огонь съ дистанціи 1200 шаговъ по спѣшенной конницѣ противника, послѣ чего, отступилъ къ коноводамъ, сѣлъ, атаковалъ и, не дойдя до мишеней, повернулъ назадъ.

Направленные вмѣстѣ съ эскадрономъ пулеметы, были мною возвращены и посланы во флангъ противнику.

Едва ли спѣшенная конница откроетъ огонь съ 1200 шаговъ: выгоднѣе ей подскочить возможно ближе, быстро открыть огонь, возможно скорѣй перейти къ штыку и шашкѣ и, выбивъ противника, обязательно занять прикрываемый имъ пунктъ, почему и въ конномъ строю нужно было обязательно доскакать до мишеней.

Посылать пулеметы вмѣстѣ съ цѣпью, вообще говоря, невыгодно, надо стараться направить ихъ на флангъ, давъ небольшое прикрытіе.

Пѣхота наступала только по сторонамъ артиллеріи. Нужно наступать и впереди батарей. Артиллерія должна умѣть стрѣлять черезъ головы.

Атака ведена въ лобъ. Можно было примѣнить охватъ, пользуясь превосходствомъ силъ.

Наступленіе велось густыми цѣпями, напоминающими шеренгу.—Надо было накопиться, примѣняясь къ мѣстности. Вообще говоря, цѣпь мало принимала въ соображеніе огонь неприятельской артиллеріи.

Въ цѣпи роты разсыпались полностью.—Правильно. Резервы подъ конецъ малы.—Хорошо, но шли они слишкомъ близко.

Въ жаркое время въ цѣпи много остались: нѣтъ ни воды, ни фельдшера, ни лазаретныхъ линеекъ.

Начальникъ отряда въ цѣпи.—Не мѣсто.

Артиллерія [скрыто обошла гребень до балки., прекрасно перешла балку., теперь снова вытаскивается на позицію на гребень., ближе къ настроеннымъ вышкамъ..!]

Ставлю на видъ командиру « » артиллерійской бригады. Придется на войнѣ стрѣлять и съ открытыхъ позицій, но это будетъ скорѣе исключеніемъ; техника стрѣльбы съ открытыхъ позицій сравнительно легка и нами усвоена; нужно, главнымъ образомъ, умѣть стрѣлять съ закрытыхъ позицій и притомъ по противнику, стоящему также закрыто. Нужно умѣть наблюдать противника съ естественныхъ вышекъ: некогда будетъ строить вышки въ бою. Научитесь дальше держаться отъ батарей: идите впередъ., на фланги., ползите къ самому противнику., но управляйте огнемъ въ условіяхъ ближе къ боевой дѣйствительности.

◆ Изъ приказа по войскамъ Виленскаго воен. округа № 257.

Въ дѣйствіяхъ небольшихъ отрядовъ въ періодъ частныхъ сборовъ поучительность занятій для нижнихъ чиновъ и младшихъ начальниковъ должна быть на первомъ планѣ; другое дѣло маневры крупными частями, которыя должны давать практику и старшимъ начальникамъ.

Въ частности были замѣчены слѣдующія неправильности:

При походномъ движеніи сѣвернаго отряда, отъ головного отряда (2 роты) была выслана застава, но воплію опредѣленнаго приказанія она не получила, поэтому начальникъ заставы не извѣстно почему приостановилъ движеніе, выждалъ головной отрядъ, присоединился къ нему, и минутъ черезъ десять вторично былъ выдвинутъ впередъ. Отъ себя застава выслала три дозора по три человека каждый; такимъ образомъ охраняющій отрядъ весьма слабо прикрылъ только узкую полосу движенія отряда, при чемъ всѣ люди такого слабого дозора шли по одиночкѣ.

Дозоръ въ три человека не можетъ выполнить возлагаемой на него задачи:—посмотрѣть мѣстность, донести о появленіи противника. При системѣ высылки слабыхъ дозоровъ, труднѣе найти требуемое число воплію подходящихъ старшихъ, а кромѣ того, если понадобится старшему послать донесеніе, въ дозорѣ останется помимо старшаго всего только одинъ человекъ. Лучше выслать меньше дозоровъ, но болѣе сильные, напр., по одному отдѣленію (воен. состава) со своимъ постояннымъ старшимъ, отдѣленнымъ начальникомъ. Такой дозоръ имѣетъ возможность

выдѣлать отъ себя щупальцы впередъ и для связи съ сосѣдними дозорами по 2—3 чел. и оставить еще ядро (въ 3—5 чел.), которымъ старшій можетъ распорядиться какъ для посылки донесеній, такъ и для усиленія цѣпи дозорныхъ въ случаѣ надобности подробно осмотрѣть встрѣчаемыя болѣе крупныя мѣстныя закрытія. Желательно также, чтобы донесенія чаще передавались сигнализацией флагами, а не высылался бы каждый разъ человекъ, да еще бѣгомъ.

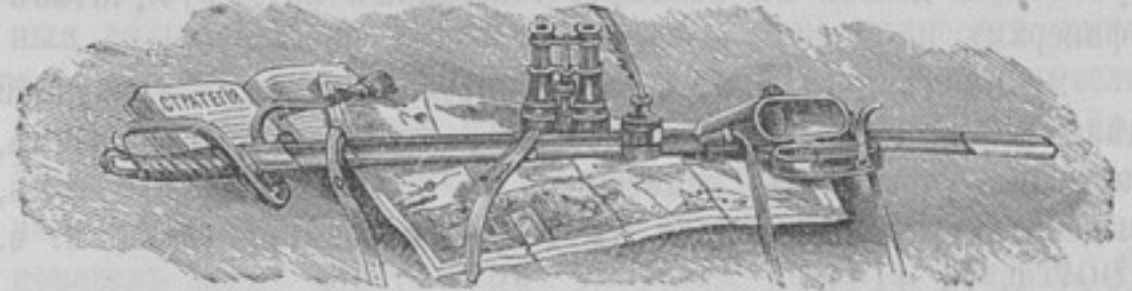
Неправильно также понята служба охотниковъ: главная цѣль ихъ дѣйствія, въ особенности при отсутствіи кавалеріи должна быть развѣдка, а уже впоследствии можетъ быть и «обеспеченіе фланга», какъ написано въ диспозиціи и не образованіе первой линіи дозоровъ передъ фронтомъ отряда, а тѣмъ болѣе не безцѣльная стрѣльба съ дистанціи 50 шаговъ отъ противника.

Какъ только была выслана цѣпь, нѣкоторые нижніе чины безъ всякой видимой причины стали продѣлывать на закрытыхъ мѣстахъ перебѣжки по одному, согнувшись. Это почти всегда поведетъ къ тому, что набѣгавшись въ такомъ неудобномъ положеніи въ 2-хъ или 3-хъ верстномъ удаленіи отъ противника до открытія имъ огня, нижніе чины устанутъ и тогда, когда надо будетъ принять всѣ мѣры къ скрытному передвиженію, они пойдутъ открыто.

Нижнимъ чинамъ не былъ не только растолкованъ маневръ, но видно было, что даже расторопные люди не знали, кто начальникъ отряда: ко мнѣ прибѣжалъ съ донесеніемъ охотникъ, принявъ меня за начальника отряда, а между тѣмъ таковымъ былъ его командиръ полка; при этомъ на конвертѣ донесенія былъ обозначенъ аллюръ «рысь».

Замѣчалъ большія группы начальниковъ и ординарцевъ верхомъ въ передовыхъ частяхъ, что можетъ заблаговременно обваружить наши намѣренія и повлечь за собою безцѣльныя потери. Надо приучаться къ управленію въ бою съ тѣхъ пунктовъ, съ которыхъ это возможно и нужно въ дѣйствительности, равно спѣшиваться съ открытіемъ огня и держать ординарцевъ укрыто...

Желѣзнодорожныя части не имѣютъ практики по своей прямой специальности; 5 верстная желѣзная дорога годится только для первоначальнаго обученія совершенно незнающихъ желѣзнодорожнаго дѣла, если же въ часть прибываетъ 70% бывшихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, то при такихъ условіяхъ обученія есть только данныя, что нижніе чины забудутъ свое дѣло за время военной службы, за недостаткомъ практики и за это же время приучатся несерьезно относиться къ такой важной отрасли, какъ военно-дорожная служба. При условіи, что одинъ желѣзнодорожный баталіонъ можетъ свободно обслуживать (кромѣ коммерческой службы) 100 верстный путь, желательнѣе было бы, чтобы одна изъ нашихъ стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ перешла еще въ мирное время для эксплуатаціи въ вѣдѣніе желѣзнодорожныхъ войскъ.

Обученіе маневрированію.

Послѣдняя война выдвинула на первый планъ одиночную подготовку стрѣлка къ маневрированію и одиночную подготовку старшихъ начальниковъ къ тому же самому.

Хотя отдѣлъ объ одиночной маневренной подготовкѣ стрѣлка издавна существовалъ въ нашихъ строевыхъ уставахъ и наставленіяхъ, но фактически онъ былъ совершенно забытъ или вѣрнѣе—пренебреженъ.

Нѣчто подобное произошло и съ маневренной подготовкою старшихъ начальниковъ: о ней также немало разумныхъ вещей было написано въ наставленіи для веденія занятій въ пѣхотѣ 1884 года, но, къ сожалѣнію, изъ всей этой тоненькой зеленой книжечки больше всего заботились о строгомъ соблюденіи таблицы съ указаніемъ числа занятія, не вдаваясь въ качество ихъ.

Тѣмъ интенсивнѣе, конечно, должна была начаться работа по обоимъ этимъ отдѣламъ послѣ пережитыхъ неудачъ.

Нынѣшнее лѣто—второе послѣ начавшагося обновленія, и, судя по лично видѣнному, мы смѣло можемъ признать, что дѣло двигается впередъ.

Та «пустыньность полей сраженій», о которой въ минувшемъ году говорили только со словъ участниковъ кампаніи, въ нынѣшнемъ году воспроизводится на дѣлѣ воплію сознательно и не безъ искусства.

Не ради самодовольнаго изреченія отсебятины и тактическо-стратегическихъ вензелей, но исключительно ради пользы

общаго дѣла, мы позволимъ себѣ все-таки отмѣтить одну, по нашему мнѣнію—нежелательную данную, замѣчаемую нерѣдко въ обученіи маневрированію какъ отдѣльныхъ стрѣлковъ, такъ и отдѣльныхъ старшихъ начальниковъ; это—полная *неограниченность района маневрированія*.

Правда, такая неограниченность даетъ полный просторъ практикѣ въ самыхъ смѣлыхъ и широкихъ тактическихъ комбинаціяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она удаляетъ отъ обычной дѣйствительной обстановки боевъ, гдѣ свобода тактическихъ дѣйствій, свобода маневрированія какъ отдѣльнаго стрѣлка, такъ и цѣлаго отряда, ограничена наличностью сосѣдей, зависимостью отъ базы и проч.

Казалось бы, въ цѣляхъ сближенія съ дѣйствительностью, при обученіи маневрированію отдѣльнаго стрѣлка, звена, отдѣленія, взвода необходимо обозначать, хотя бы флагами, границы района (полосы), въ предѣлахъ котораго стрѣлокъ, звено, отдѣленіе, взводъ могутъ, не мѣшая сосѣдямъ, искать укрытій при наступленіи.

Совершенно то же самое необходимо указывать и при обученіи маневрированію цѣлыми отрядами; иначе возможны неправдоподобныя положенія, чрезмѣрные растягиванія по фронту и проч. Само собою понятно, что, вмѣсто флаговъ, границы маневреннаго района указываются въ этомъ случаѣ просто по картѣ.

Такой приемъ имѣетъ и воспитательное значеніе: приучаетъ къ мысли, что если на *данномъ, указанномъ* для наступленія участкѣ мало закрытій, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что этотъ участокъ можно *по своему желанію* бросить и идти въ чужой, или даже вовсе не атаковать; нѣтъ, надо и на сравнительно открытомъ участкѣ умѣть наступать закрыто, прибѣгая гдѣ нужно къ лопатѣ.

Конечно, такое *ограниченіе района* маневрированія не должно переходить предѣловъ самой *крайней* необходимости, дабы не лишить маневрированіе должной свободы и не обратить его въ далекую отъ дѣйствительности картину мирно-парадныхъ требованій, нынѣ нами понемногу забываемыхъ. Последняя лѣсть, конечно, горше первой. Пусть лучше уходятъ и обходятъ даже вдвое дальше, чѣмъ толкутся на маленькомъ клочкѣ, поближе къ лагерю и вопреки всякимъ требованіямъ тактики и даже просто здраваго разсудка.

Внося указанную поправку, я готовъ и вовсе отъ нея отказаться, если проведеніе ея въ жизнь грозитъ возвратомъ къ прошлому.

С. Чистяковъ.

Положеніе чиновника въ военномъ вѣдомствѣ.

Въ № 866 «Развѣдчика» авторъ замѣтки о вновь появившемся журналѣ «Чиновникъ военнаго вѣдомства», подчеркивая дополненіе къ этому названію, — «Военно-литературный», совершенно правильно охарактеризовалъ его въ этомъ отношеніи сказавъ, что вновь народившійся органъ пока занимается только оплакиваніемъ безотраднaго положенія нашего чиновничества, въ которомъ оно находится, или вѣрнѣе, его держать почти полъ-столѣтія.

Что дѣлать, начало дѣйствительно грустное и въ этомъ противорѣчить автору не приходится.

Видно не до литературы, когда ѣсть нечего. При окладахъ жалованья положенныхъ по табели 1859 года, на которое въ настоящее время, при прогрессивно увеличивающейся дороговизнѣ жизни, едва возможно существовать, конечно, на страницахъ журнала «Чиновникъ военнаго вѣдомства» можно встрѣтить только одни грустныя картины изъ жизни нашего чиновника и почти полное отсутствіе литературы, въ смыслѣ обсуждения и разработки какихъ либо спеціально служебныхъ вопросовъ, которыхъ хотя и есть достаточно, но разговоръ о нихъ поневолѣ приходится отложить до болѣе благоприятнаго времени.

Пусть же вновь народившійся журналъ хоть въ такомъ видѣ, какъ онъ есть, знакомитъ читателя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла, пока-кто либо изъ вышихъ обратитъ вниманіе на это ненормальное положеніе чиновника военнаго

вѣдомства и найдетъ, наконецъ, средства улучшить его, такъ какъ на всѣ официальные представленія начальства по командѣ объ увеличеніи окладовъ содержанія чиновникамъ, до сихъ поръ получалось всегда одно и то же стереотипное извѣщеніе о неимѣніи средствъ, или что нибудь въ этомъ родѣ. Между тѣмъ, на удовлетвореніе такого ходатайства, нужно всего около 200 тысячъ рублей въ годъ, что при государственномъ бюджетѣ въ два съ половиною миллиарда руб. капля въ морѣ, и слѣдовательно всегда осуществимо, тѣмъ болѣе, что сверхсметныя ассигнованія разрѣшаются и на болѣе значительныя суммы. Что же касается самихъ чиновниковъ, то они, если не считать мелкихъ газетныхъ замѣтокъ, до сего времени не вымолвили ни слова, ни въ одномъ военномъ журналѣ, о своемъ тяжеломъ матеріальномъ положеніи, а потому, при увеличеніи окладовъ содержанія всему офицерскому составу арміи въ 1899 году, никто и не подумалъ серьезно о чиновникахъ, несмотря на то, что они и такъ лишены всѣхъ привилегій, предоставленныхъ офицерамъ въ матеріальномъ отношеніи, какъ, на примѣръ: воспитаніе дѣтей въ кадетскихъ корпусахъ на казенный счетъ, льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, опредѣленный порядокъ повышенія въ должностяхъ и многія другія.

Все это вмѣстѣ взятое и составляетъ то необходимое обезпеченіе всякаго военнoслужашаго, при наличіи котораго только возможна вполне серьезная работа на пользу службы.

Можетъ быть, путемъ печати удастся выяснитъ, что нѣтъ никакого смысла, въ ущербъ дѣлу, держать въ такомъ приниженомъ состояніи цѣлую корпорацію трудящихся людей, тогда какъ институтъ этихъ служащихъ, чиновниковъ военнаго вѣдомства, всѣми войсковыми начальниками признанъ безусловно необходимымъ и полезнымъ.

Артиллерійскій чиновникъ Л.

Какъ плодится переписка.

Приказъ по воен. вѣд. с. г. № 307 гласитъ слѣдующее: «...подпрапорщикамъ (подхорунжимъ), остающимся на сверхсрочной службѣ, на строевыхъ должностяхъ при формѣ обмундированія, одинаковой съ унтеръ-офицерами (урядниками) своей части (приказъ по военному вѣдомству 1906 года № 156), имѣть погоны по образцу, установленному для фельдъегерей, съ подбоемъ и вышитымъ по офицерскому образцу номеромъ или вензелемъ, согласно прилагаемому при семъ рисунку, при чемъ и т. д.»

Содержаніе этого приказа возбуждаетъ рядъ недоразумѣній.

Во-первыхъ, что значить «остающимся на сверхсрочной службѣ»? Всѣ подпрапорщики (подхорунжіе) *уже состоятъ* не менѣе двухъ лѣтъ на сверхсрочной службѣ, иначе они не могли бы быть подпрапорщиками. Слѣдовательно, о нихъ слѣдуетъ сказать не «остающимся», а «желающимъ продолжать».

Во-вторыхъ, если указанная форма обмундированія присвоивается только подпрапорщикамъ (подхорунжимъ), «остающимся на сверхсрочной службѣ», то какую же форму имъ слѣдуетъ носить при увольненіи въ запасъ.

Въ третьихъ, подпрапорщика (подхорунжіе) могутъ быть *только* на строевыхъ должностяхъ (прик. по в. в. 1906 г. № 156 ст. 7). Слѣдовательно, упоминаніе объ этомъ по меньшей мѣрѣ бесполезно, а можетъ быть и вредно, такъ какъ даетъ основаніе предполагать, что существуютъ какіе-то нестроевые подпрапорщики.

Въ четвертыхъ, на основаніи вышеозначеннаго приказа, оказывается, что форма обмундированія подпрапорщиковъ одинакова съ формой обмундированія унтеръ-офицеровъ и все отличіе заключается только въ погонахъ. Между тѣмъ, въ прик. по в. в. 1906 г. № 156, на который сдѣлана ссылка, сказано (ст. 23), что *всѣмъ* подпрапорщикамъ (подхорунжимъ) присвоивается: офицерскій темлякъ на шашку, погоны по образцу фельдъегерскихъ, головной уборъ офицерскаго образца, выпушка на шароварахъ, гдѣ таковая положена для офицеровъ, цвѣтной кушакъ и т. д. Слѣдовательно, форма обмундированія подпрапорщиковъ, согласно приказа по в. в. 1906 г. № 156, далеко не одинакова съ формой обмундированія унтеръ-офицеровъ.

Ссылка на приказъ 1906 г. № 156 казалось бы под-

тверждаетъ его, а между тѣмъ смыслъ приказа 1907 г. № 307 совершенно несогласенъ съ первымъ приказомъ. Не угодно ли разобраться, чему вѣрить?

Намъ извѣстно, что нѣкоторыя войсковыя части поняли новый приказъ, какъ отмѣняющій старый. Но тогда редакция должна была бы быть такая: «Въ отмѣну ст. 23 прик. по в. в. 1906 г. № 156 и т. д.».

Если же подобное пониманіе неправильно и новый приказъ, хотя по смыслу отмѣняетъ, но на самомъ дѣлѣ не долженъ отмѣнять старый, то спрашивается, какая же его цѣль? Все сказанное въ немъ о погонахъ дословно взято изъ прик. по в. в. 1906 г. № 156, за исключеніемъ словъ «согласно прилагаемому при семъ рисунку». Если все дѣло въ рисункѣ, то не проще ли было написать:

«Въ дополненіе къ ст. 23 прик. по в. в. 1906 г. № 156, при семъ объявляется рисунокъ погонъ, установленныхъ для подпрапорщиковъ (подхорунжихъ)». Дѣло было бы ясно, тогда какъ теперь неминуемо должна возникнуть обширная переписка о томъ, какая же въ концѣ концовъ присвоивается форма обмундированія подпрапорщикамъ.

Въ сущности говоря, и рисунка-то никакого не надо: вѣдь образецъ указанъ—фельдъегерскій погонъ и рисунокъ его давно извѣстенъ. Слѣдовательно, если дѣло въ рисункѣ, то весь приказъ совершенно излишенъ.

Можно ли такъ небрежно редактировать такіе документы, какъ прик. по в. в.?

Если при мирныхъ условіяхъ, когда есть время хорошенько обдумать приказъ, занимающій всего 14 строчекъ столбца «Русск. Инв.», написанъ такъ, что возбуждаетъ рядъ недоразумѣній, то чего же можно ожидать въ военное время?

Бар. П. К.

Бюджетъ семейнаго ротнаго командира.

Въ № 70 «Русскаго Инвалида» помѣщена статья подъ заглавіемъ: «матеріальное обезпеченіе офицеровъ», въ которой указывается, что улучшеніе матеріальнаго обезпеченія строевыхъ офицеровъ въ послѣднее 10-лѣтіе, составляло и составляетъ постоянную заботу военнаго вѣдомства, но далѣе изъ этой статьи вытекаетъ, что въ настоящее время офицеры въ младшихъ чинахъ до чина подполковника включительно и не должны разсчитывать на улучшеніе своего быта. Въ слѣдующемъ затѣмъ № 71 того же «Русскаго Инвалида» приведена изъ «La France militaire» выдержка письма поручика французской арміи, рисующаго матеріальное положеніе семейнаго офицера во Франціи, какъ бы въ утѣшеніе нашихъ офицеровъ, въ незавидномъ свѣтѣ. Просмотрѣвъ бюджетъ французскаго поручика, имѣющаго трехъ дѣтей и вводящаго какъ необходимый расходъ, такую роскошь, какъ поѣздка къ родителямъ, я прикинулъ, насколько въ лучшемъ положеніи находится русскій капитанъ—ротный командиръ, имѣющій также трехъ малолѣтнихъ дѣтей, и послѣ не длинныхъ и не сложныхъ вычисленій простой подсчетъ ясно показалъ, что не только поѣздка къ роднымъ, но поѣздка на извозчикѣ, билетъ въ театръ, рюмка водки и даже почтовая марка, лежатся ужъ неоплатнымъ дефицитомъ на бюджетъ капитана, прослужившаго 20—25 лѣтъ.

Возьмемъ бюджетъ ротнаго командира капитана также, какъ французскій поручикъ, имѣющаго жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей; посчитаемъ, что этотъ отецъ семейства при всей своей скромности и аккуратности старается поддержать приличный внѣшній, необходимый офицеру, видъ. Капитанъ ротный командиръ, получаетъ въ годъ: жалованія 900 руб., столовыхъ 360 руб. и, сверхъ того, еще квартирныя деньги. Не секретъ, что на отпускаемая квартирныя деньги нѣтъ никакой возможности нанять семейному человѣку хотя бы гдѣ-нибудь на окраинѣ, мало-мальски подходящую квартиру даже безъ отопленія, и для того, чтобы удовлетворить эту потребность приходится прибавлять къ квартирному окладу 30—50% и даже болѣе; но предположимъ, что обстоятельства сложились очень благопріятно или офицеръ имѣетъ казенную квартиру, поэтому будемъ считать, что жалованіе и столовыя идутъ на остальныя необходимыя потребности офицера и его семьи.

Обратимся къ цифрамъ, онѣ краснорѣчивѣе:

Вотъ бюджетъ такого капитана, представляющій урѣзанный до невозможности минимумъ потребностей его и семьи:

Приходъ безъ квартирныхъ—1260 руб. въ годъ.

РАСХОДЪ:

I. Расходы мужа:

1) Одежда:

	Падаетъ расхода на годъ.	
	р.	к.
мундирная пара на 3 года	20	—
сюртучная пара на 2 года	30	—
шаровары на 1 годъ	15	—
Пальто лѣтнее, оно же и осеннее на 3 года	20	—
Пальто зимнее на 5 лѣтъ	20	—
китель 1 ежегодно	12	—
фуражки зимняя и лѣтняя	5	—
барашковая шапка на 6 лѣтъ	1	—
тужурка на 4 года	4	50
обновка мундира въ 2 года разъ	3	50
» сюртука ежегодно	2	50
Ремонтъ зимняго и лѣтняго пальто	5	—
мелкія починки въ годъ	3	—
Итого	141	50

2) Сапоги:

1 пара парадныхъ на 3 года	6	—
1 » смазныхъ на 2 года	4	50
1 » маленькихъ на 2 года	3	50
1 » калошъ на годъ	4	—
головки къ сапогамъ въ годъ	5	—
подметки, туфли и мелкія починки	3	—
Итого	26	—

3) Вѣщи:

3 рубахи	6	—
3 подштанниковъ	3	60
6 паръ носковъ	2	40
6 платковъ на 2 года	1	50
2 полотенца	1	50
3 простыни	6	—
3 наволочки	1	50
рукавчики, воротнички и другая мелочь	2	—
одѣяло на 5 лѣтъ	1	60
Итого	26	10

4) Офицерскія вещи:

шашка на 10 лѣтъ	1	40
1 шарфъ, 1 португезъ, темлякъ, шнуръ, кобуры и т. п.	5	—
погонъ 2 пары	3	—
эполеты на 4 года	1	—
1 галстукъ въ годъ	—	70
2 пары перчатокъ ¹⁾	3	—
Итого	14	10

5) Разныя расходы:

въ офицерскій капиталъ 3 р. 50 коп. ежемесячно (членскій взносъ)	42	—
въ уплату долга и % по 7 р. 50 к.	90	—
въ офицерское собраніе	5	—
табакъ 1 фун. въ мѣсяцъ по 2 руб.	24	—
гильзы, спички	7	—
баня, стрижка волосъ, вакса, мыло, щетки и т. п.	10	—
Итого	178	—

Итого расхода мужа 385 70

II. Расходы жены:

1) Одежда:

2 платья (зимнее и лѣтнее) и кофточки	60	—
верхняя одежда, зимняя и лѣтняя	40	—
шляпы и платки	10	—
бѣлье носильное и постельное	25	—
обувь и починка ея	25	—
мелочныя вещи	15	—
Итого	175	—

¹⁾ Моетъ перчатки самъ офицеръ.

III. Расходы дѣтей:

бѣлье, платье, шляпы и пр. на 3-хъ	50	—
верхняя одежда	20	—
обувь, по одной парѣ на каждыя 6 недѣль, двумъ старшимъ и калоши	40	—
молока, на 3-хъ дѣтей 5 бутылокъ ежедневно ¹⁾	133	—
бѣлый хлѣбъ по 1/2 на ребенка	21	90
Итого	264	90

IV. Общие расходы:

стирка бѣлья (мелочь стираетъ жена)	75	—
ремонтъ мебели, покупка кухонной и столовой посуды и принадлежности	40	—
столовое бѣлье	10	—
чай, по 1 фунту въ мѣсяцъ на всѣхъ сахару по 1 фунту въ мѣсяцъ на вяр-слага человѣка и 1 фунтъ на всѣхъ дѣтей ²⁾	24	60
на приварокъ по усиленному окладу, т. е. по 14,5 на человѣка, считая и казенную прислугу ³⁾	317	55
хлѣба чернаго по 2 фунта на человѣка, только взрослых	43	80
бѣлаго хлѣба вмѣсто ужина или завтрака по 1 фун. на взрослых ⁴⁾	29	20
Итого	545	55

А всего въ годъ 1371 15

Просмотрите расчетъ, кажется скромнѣе нельзя уже быть; въ расходѣ нѣтъ ни побѣдокъ, ни удовольствій, столъ рассчитанъ по окладамъ для нижнихъ чиновъ и только для дѣтей допущено молоко; въ расходѣ нѣтъ мѣста на случайные и непредвидѣнные расходы, предполагается, что капитанъ, прослужившій 20—25 лѣтъ, водки и пива не пьетъ, дѣтямъ игрушекъ и конфетъ не покупаетъ, газеты и книги читаетъ вмѣстѣ съ женой только изъ собранія, писемъ не пишетъ, въ театръ и гости не ходитъ, гостей къ себѣ не принимаетъ и, вообще лишентъ почти всего того, къ чему привыкъ и безъ чего не можетъ обходиться интеллигентный человѣкъ, и при всемъ этомъ, считая стоимость квартиры равной окладу, чего не бываетъ, дефицитъ 111 р. 15 к.

Кромѣ этого содержанія офицеръ получаетъ еще по разнымъ случаямъ суточные деньги (за караулы, лагеря, маневры и т. под.), но обыкновенно эти деньги не покрываютъ расходовъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ отпускаются въ особенности для семейнаго, вынужденнаго жить въ такихъ случаяхъ на два дома, а потому эти деньги, какъ не улучшающія матеріальнаго положенія офицера, въ расчетъ не идутъ.

Много можно было бы еще сказать объ офицерскихъ нуждахъ, а для сравненія матеріальнаго положенія капитана русской арміи съ поручикомъ французской, находящихся въ одинаковомъ семейномъ положеніи, достаточно и изъ этого видно, кому легче свести, какъ говорятъ, концы съ концами и у кого изъ нихъ есть больше надежды когда-нибудь выйти изъ долговъ.

К. Ч.

Военный идеалъ.

Въ людской жизни, съ тѣхъ поръ, какъ стоитъ міръ, существуетъ особый видъ дѣятельности, состоящей въ рѣшеніи задачъ жизни (смертоносной) силой.

И официальные дѣятели на этомъ поприщѣ въ государствѣ—мы, военные люди.

Общая людская этика рѣшаетъ вопросъ—насколько, вообще говоря, нравственно прибѣгать къ насилию, и въ какихъ случаяхъ оно допустимо, безъ угрызенія совѣсти. Политика рѣшаетъ вопросъ, когда именно долженъ выступить на сцену тотъ періодъ этой «дѣятельности насилія», въ который дозволены и возможны кровавыя, вооруженныя стол-

¹⁾ Цѣны взяты одного приволжскаго города, въ другихъ мѣстахъ можетъ быть еще дороже.

²⁾ Довольствіе сахаромъ одинаковое съ нижними чинами.

³⁾ Такъ какъ довольствуются всего 6 человѣкъ: офицеръ, жена, 3-е дѣтей и солдатъ, то кажется семья ротнаго командира имѣетъ право какъ команда, состоящая менѣе чѣмъ изъ 20 человѣкъ, довольствоваться по усиленному окладу.

⁴⁾ Вмѣсто отпуска нижнимъ чинамъ крупъ.

кновения («дѣла», «стычки», бои, сраженія, битвы...) и который именуется войной. Наконецъ, стратегія вѣдаетъ непосредственно весь этотъ видъ человѣческой дѣятельности, направленной къ рѣшенію задачъ жизни силой, въ которомъ война, съ ея боями, составляетъ лишь эпизодъ, хотя и самый яркій и самый важный.

Единственная цель вышеозначенной дѣятельности (рѣшеніе задачъ жизни силой—стратегія тожъ)—побѣда съ наименьшимъ ущербомъ для побѣдителя. Единственное направленіе этой дѣятельности—стремленіе къ всепобѣдности. Но всепобѣдное военное искусство, какъ всякій идеалъ, безконечно удаленъ отъ насъ и намъ оставлена лишь возможность приблизиться къ нему до нѣкоторой степени пріобрѣтеніемъ побѣдоносности. Отдѣльные лица и государства не разъ овладѣвали побѣдоносностью и удерживали ее за собой на значительные сроки.

Единственная задача, которую государство ставитъ своимъ военнымъ людямъ, это—пріобрѣтеніе ими побѣдоносности, предоставляя усмотрѣнію ихъ спеціальности рѣшить—какъ этого добиться.

Какъ?—это центральный вопросъ въ стратегіи, какъ дѣятельности и единственный въ ея теоріи, составляющей часть стратегической науки. Последняя, имѣя задачей полученіе побѣднаго умѣнья, слагается изъ развитія качествъ (военныхъ)—влеченія, знанія, навыка и творчества.

Естественный законъ, на которомъ покоится побѣдоносность, сталъ извѣстенъ человѣку съ начала его бытія и не требуетъ новыхъ доказательствъ по своей давней «опытной» очевидности:

побѣждаетъ сильнѣйшій.

И такъ же древне, какъ этотъ законъ, знаніе человѣчества, что сильнѣйшій отнюдь не означаетъ перевѣса грубой, матеріальной силы. Напротивъ, съ тѣхъ поръ, какъ безспорны факты побѣдъ слабѣйшаго числомъ и количествомъ матеріальныхъ силъ—Давидъ и Голиафъ; Марафонъ; Арбеллы...—человѣкъ знаетъ, что единственнымъ двигателемъ побѣдъ является его умъ, разумъ, какъ атрибутъ божественнаго духа, въ насъ заложеннаго. Это его чудесныя комбинаціи даютъ побѣду и слабѣйшему на видъ, ничтожному матеріально. Къ этимъ комбинаціямъ принадлежитъ, между прочимъ, и весь арсеналъ смертоносныхъ средствъ отъ пращи до пулемета... Но не эти комбинаціи, плодящіяся, какъ грибы, не эти средства важны—а неизсякаемая способность ихъ производить.

Но какъ всякая способность нашего духа и разума, она дремлетъ среди другихъ, пребываетъ въ зачаткѣ, въ зародышѣ, пока не получитъ импульсъ, толчокъ къ своему развитію, пока не получитъ постояннаго возбудителя къ своему прогрессу.

У насъ, военныхъ, не можетъ быть иного импульса къ развитію нашей творческой военной способности, кромѣ гражданскаго долга, возложеннаго на насъ государствомъ—добиться побѣдоносности. А нашимъ постояннымъ возбудителемъ къ прогрессу въ этомъ направленіи можетъ быть только правильно поставленный идеалъ.

Въ чемъ же долженъ заключаться этотъ идеалъ?

Переберемъ все, что давало, даетъ и можетъ дать для побѣды разумъ: «звинтить» въ нужномъ направленіи нравственный элементъ войны, отъ котораго, какъ говорятъ, зависятъ 75% успѣха; дать совершеннѣйшее оружіе, обильнѣйшія силы и средства; универсальнѣйшую организацію военнаго дѣла въ странѣ и т. д., наконецъ, дать артистовъ левыхъ военныхъ комбинацій—искусныхъ полководцевъ.

Какъ ни хитры и ни могущественны всѣ изъ поименованныхъ факторовъ военнаго успѣха, но послѣдній господствуетъ надъ всѣми ими, ибо все въ каждомъ изъ нихъ закончено къ минутѣ роковой развязки, все слилось съ той самой грубой матеріей (усиливая ее), которая только можетъ извѣстнымъ образомъ затруднить побѣдоносныя комбинаціи вѣчно подвижнаго разума вождя противника, но не лишить его ихъ. И снова... сильнѣйшимъ окажется не лучше вооруженный, не лучшее регулярство, а лучшее предводительство.

Это также издавна стало аксіомой. Единственно, искусное предводительство даетъ на войнѣ намъ побѣду, хотя бы прочее наше военное положеніе представляло сплошное рубище

Орудіе 13-й конной батареи взявшее призъ за стрѣльбу въ 1907 году.
(Къ статьѣ «Джигитовка въ 13-й конной батарее»).

ихъ недочетовъ, подобно положенію французовъ въ Италіи къ пріѣзду туда главнокомандующимъ генерала Бонапарта.

Поэтому избравъ идеаломъ всей нашей службы—быть совершеннѣйшимъ солдатомъ или исправнымъ служакой, мастеромъ строевикомъ или мастеромъ военнымъ педагогомъ, артиллеристомъ, инженеромъ, пѣхотинцемъ, кавалеристомъ, офицеромъ генеральнаго штаба... мы лишь отчасти, весьма неполно и односторонне рѣшимъ задачу нашего долга передъ родиной. Сложность военной техники можетъ потребовать отъ насъ еще болѣе дробной и болѣе глубокой специализаціи, но пусть она не закрываетъ отъ насъ главную нашу задачу—добиться искусства въ предводительствѣ войскъ, составляющаго синонимъ побѣдоносности.

И ужъ не говорю, что на войнѣ ежеминутно возможна столь крупная перетасовка ролей, что рядовой долженъ будетъ

замѣнить ротнаго, прапорщикъ станетъ во главѣ баталіона, а корпусъ сухопутныхъ войскъ получитъ адмиралъ, какъ случилось это въ концѣ франко-прусской войны; я полагаю, что полководческой идеаль, стремленіе къ нему, только и могутъ сдѣлать насъ совершенными въ специальности нашей, на какой бы ступени ея мы въ данную минуту ни оказались.

Не вспоминается ли вамъ изъ исторіи нашей такой образецъ, гдѣ стремленіе на вершину военной славы, къ полководческому рулю имперіи преобразило въ истинномъ (боевомъ) духѣ всѣ должности, всѣ ступени военной іерархіи, по которымъ восходилъ человекъ, понявшій, что единственнымъ нашимъ идеаломъ можетъ быть—искусный предводитель, умѣлый полководецъ.

Орудіе 13-й конной батареи въ порядкѣ для боя съ офицерами батареи.
(Къ статьѣ «Джигитовка въ 13-й конной батарее»).

Въ сотый разъ мы готовы повторить древнее изреченіе—«человекъ растетъ вмѣстѣ съ идеей, его влекущей». И образецъ, на который мы намекаемъ—Суворовъ.

Проглядите о немъ хотя бы то, что написано М. Милютинимъ, и вы должны будете согласиться съ нами.

Что сдѣлало Суворова истымъ военнымъ человекомъ, въ то время, какъ для этого изобрѣтенъ былъ универсальнѣйшій способъ—записывать дѣтей въ гвардейскіе полки при самомъ рожденіи, при чемъ Суворова не записали, какъ не вышедшаго видомъ для грубаго военного идеала—онъ былъ миниатюрень, сухощавъ и слабъ сложеніемъ. Въ десять лѣтъ, увлекшись сочиненіями Плутарха и Корнелія Непота, Суворовъ облюбовалъ себѣ идеаломъ

Взводъ 13-й конной батареи на полномъ ходу, стоя на лошадяхъ.
(Къ статьѣ «Джигитовка въ 13-й конной батарее»).

побѣдоноснаго полководца. Достигнуть его, получить крупный отрядъ и крупное боевое порученіе онъ имѣлъ не больше надежды, чѣмъ любой человѣкъ, запрягающійся въ военную лямку съ малыхъ чиновъ. А половина долгой службы сложилась у него такъ «сѣро» и однообразно, что казалось—совершенно не было пищи для питанія возвышеннаго идеала.

Однако Суворовъ не оставлялъ не только своихъ мечтаній, но и трудовъ къ ихъ реализаціи, насколько это было доступно (чтеніе военной исторіи и размышленія надъ ней) по пути трудной обыденной службы. И такой опытъ сталъ приносить неожиданно богатые результаты, даже для повседневной военной службы, казалось бы столь отдаленной отъ фельдмаршальскаго жезла. Мы воочию присутствуемъ, читая жизнеописаніе Суворова, при томъ чудесномъ воздѣйствіи, которое должна оказать формула: «каждый солдатъ долженъ носить въ своемъ ранцѣ фельдмаршальскій жезлъ»—будучи *идеально* (идейно) проведена въ нашемъ быту, гдѣ слѣдуетъ культивировать эту манію величія—стремленіе въ побѣдоносные вожди.

Къ поступленію въ полкъ рядовымъ, къ 15-ти годамъ, получая солидное общее образованіе, Суворовъ нашелъ время прочесть походы Александра Македонскаго, Цезаря... Карла XII, чего не стремится сдѣлать современный офицеръ до конца своей службы, если судьба не посадитъ его въ младшій курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба. Воскличаніе Д. Милютинна на этотъ счетъ справедливо и по сіе время для нашей арміи: «Тогда (говоритъ онъ) существовало еще въ полной силѣ то повѣрье, что для военной службы учиться не нужно, ибо невѣжество не считалось недостаткомъ».

Какъ и теперь, то или другое отношеніе къ размышленію надъ причинами побѣдъ и пораженій зависитъ отъ идеала, поставленнаго себѣ военнымъ человѣкомъ, въ одиночку или во всемъ военномъ обществѣ. Если не смотрѣть дальше завтрашняго служебнаго дня, дальше двадцатаго числа и крупной пенсіи при отставкѣ въ сочетаніи съ аттестаціей безпорочнаго служаки, то и теперь *читать* о старыхъ походахъ не потребуется. Зато и служба потечетъ по шаблону, отъ котораго отечество не много выиграетъ.

Стремленіе же къ идеалу, взятому Суворовымъ, ставитъ

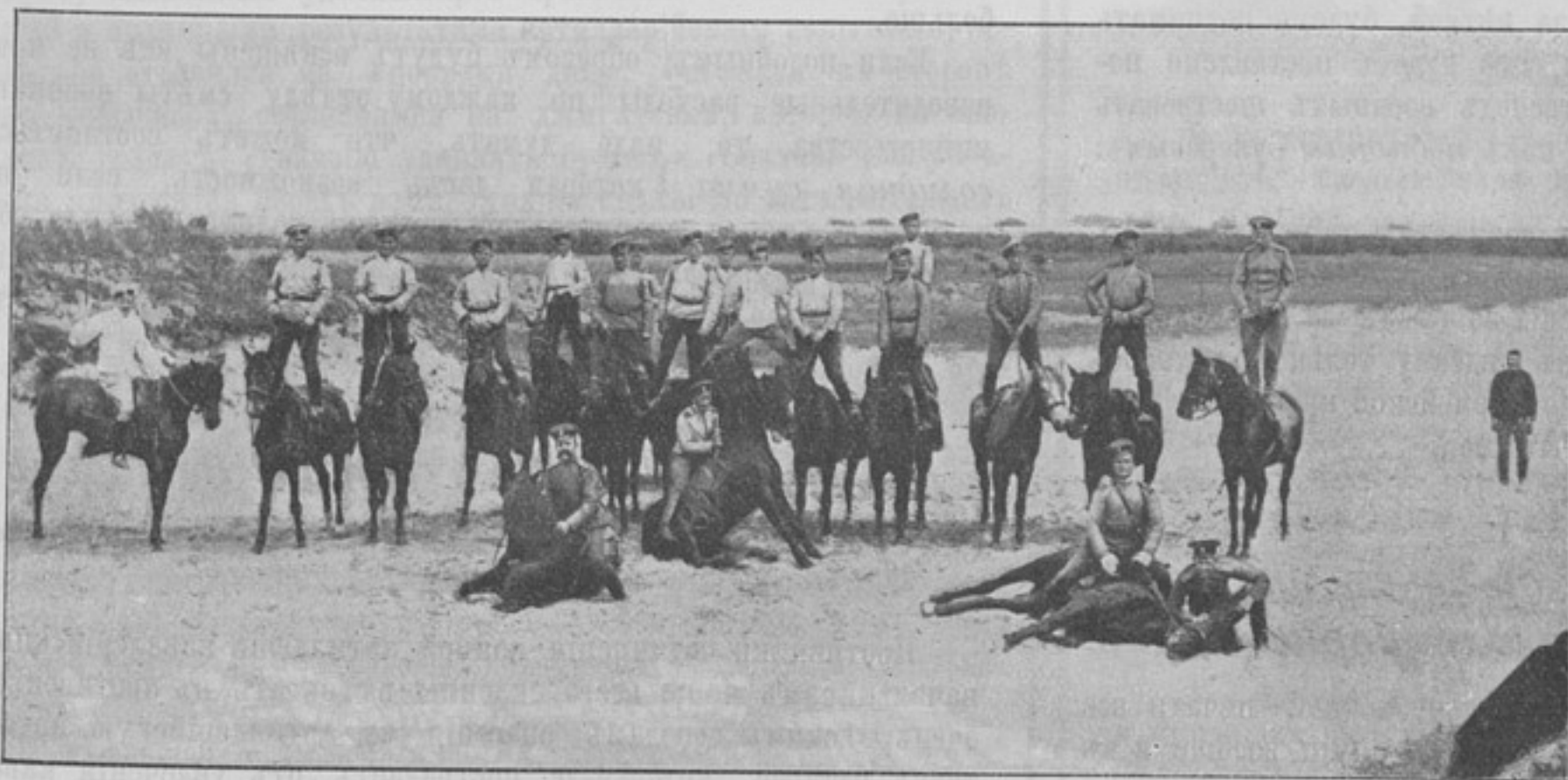
Доставаніе съ земли рублей джигитовщиками 13-й конной батареи. (Къ статьѣ «Джигитовка въ 13-й конной батарее»).

службу на новые, болѣе продуктивные рельсы. Вотъ какъ опредѣляетъ Д. Милютинъ служебный путь Суворова послѣ того, какъ онъ намѣтилъ себѣ полководческій идеалъ: «Суворовъ шелъ своимъ особымъ путемъ, не тѣмъ, который былъ обычной колесю большинства».

Въ вѣкъ господства въ солдатствѣ автоматизма, Суворовъ не былъ «затурканъ» имъ въ десятилѣтній срокъ своей службы нижнимъ чиномъ (рядовымъ, капраломъ, унтеръ-офицеромъ и сержантомъ), напротивъ, дошелъ до сознанія нецѣлесообразности излишняго автоматизма, открывъ впоследствии гоненіе на него своей ненавистью къ разнымъ «не могу знать», «какъ прикажете»... являя собой яркій образецъ находчивости, самостоятельности, почина. Это постигъ онъ только съ высоты полета къ своему идеалу, ибо въ *обыденной* жизни особенно мирнаго времени автоматизмъ былъ всемъ любезнѣе ужъ потому, что при немъ жилось беззаботнѣе, покойнѣе. Эти качества, данныя Суворову стремленіемъ къ идеалу, ужъ учитывались службой: «потому (говоритъ Милютинъ) на него преимущественно возлагались служебныя порученія, требовавшія распорядительности и точности». Самое пребываніе въ рядахъ солдатской массы Суворовъ посвятилъ изученію ея съ полководческой точки зренія—онъ *нашелъ* пружины воздѣйствія на моральную ея сторону, нажимъ на которыя обращалъ заурядныхъ солдатъ въ «чудо-богатырей».

Въ бытность его оберъ-офицеромъ, идеалъ Суворова и сюда внесъ новую, болѣе продуктивную струю для пользы службы: «въ свободное отъ службы время (говоритъ Милютинъ), вмѣсто обыкновенныхъ развлеченій праздной молодости, запирался онъ въ свою комнату, прилежно учился и много читалъ». И біографъ небезосновательно думаетъ, что военный геній Суворова *выработался* въ эту пору подъ влияніемъ классическихъ образцовъ, имъ изучавшихся.

Этотъ же высокій идеалъ спасъ его отъ уклоненія въ сторону, ничего не имѣющую общаго съ выгодами службы и связанными съ ними пользами отечества. Удобства барской жизни, корысть, постороннія служебныя порученія (онъ состоялъ и оберъ-провіантмейстеромъ и аудиторомъ и посылался курьеромъ въ даль...) не отвлекли его пытливаго вниманія отъ обдумыванія сущности побѣднаго искусства: онъ

Джигитовщики 13-й конной батареи съ офицерами. (Къ статьѣ «Джигитовка 13-й конной батареи»).

остался спартанцемъ въ жизни, былъ равнодушенъ къ роскоши, шумувѣтской жизни...

Штабъ-офицерскій чинъ уже далъ ему больше надеждъ на приближеніе къ завѣтной цѣли—самостоятельному вожденію крупныхъ частей войскъ къ побѣдамъ. Въ семилѣтнюю войну онъ «просится» на это поле боевого опыта и, пройдя черезъ должности коменданта приграничной крѣпости (Мешеръ), штабного офицера («генеральный и дежурный генералъ при графѣ Ферморѣ») и начальника отдѣльных колоннъ и отрядовъ, выноситъ изъ этой боевой школы, кромѣ обыкновенной *приличной* аттестациі боевого офицера: «быстръ при рекогносцировкѣ, отваженъ въ бою и хладнокровенъ въ опасности»—еще одну *невиданную вещь*, съ точки зрѣнія заурядныхъ, мелкихъ служебныхъ идеаловъ. Несмотря на наши удачи, ему ясны стали недочеты нашей арміи, ясенъ сталъ и путь избавленія отъ нихъ, формулировавшійся отчасти въ «наукѣ побѣждать».

Отчего *только* Суворовъ пришелъ къ такому сознанию изъ числа многихъ, сходявшихъ на войну? Потому, безспорно, что кромѣ усердной службы онъ работалъ для будущаго, впродолженіе, не сводя глазъ съ лучезарнаго и высокаго своего идеала.

И вотъ мы наблюдаемъ Суворова ужъ начальникомъ отдѣльной части, полковымъ командиромъ, при чемъ идеаль его перевертываетъ здѣсь весь обычный, рутинный порядокъ верхъ дномъ, замѣнивъ формами, кажущимися современникамъ *чуждыми*, пока, впоследствии войны, боевыя операціи Суворова не доказали ихъ высокую цѣлесообразность для полученія той *побѣдоносности*, которую требуетъ отъ господъ военныхъ государство.

Постоянныя тревоги, днемъ и ночью; неожиданные походы на протяженіи дней; ученія въ морозы или жары; неожиданные серьезные переправы черезъ рѣки и внезапный штурмъ встрѣчныхъ (монастырскихъ) стѣнъ...—это была обычная тренировка Суворова для войскъ въ мирное время, на которую мы и сейчасъ не соберемъ мужества, вслѣдствіе рутинности, лѣни и боязни насмѣшекъ людей «благоразумныхъ», твердящихъ:

«Куда ужъ намъ! и такъ проживемъ! лишь бы дослужить мирно и тихо, лишь бы не отступить отъ устава, отъ того, какъ *встѣ* дѣлаютъ... и т. д.». Оттого и должности наши отбываются кое-какъ, оттого и дѣло наше валится «черезъ пень въ колоду» вплоть до чиновъ фельдмаршальскихъ, а отечество, вмѣсто *побѣдоносности* получаетъ отъ насъ, военныхъ, «Манчжурскую стратегію и тактику» и вмѣсто использованія боевого опыта—перемѣну «кантовъ и петличекъ», на неизмѣнномъ фонѣ ненавистнаго Суворову (съ высоты его идеала)—«какъ прикажете».

Побѣды Суворова общеизвѣстны, мы коснулись только причинъ ихъ, какъ и всякихъ побѣдъ, достиженія, которыя ясны, даже людямъ не военнымъ. Вотъ, на примѣръ, какъ началъ одно изъ своихъ порученій штатскій Филаретъ *) про другія боевыя удачи: «Вѣрнѣйшіе успѣхи брани предуготовляются прежде брани; мечъ пожинаетъ большею частью тѣ лавры, которые посѣяны миромъ».

Да! побѣдные лавры, вѣтка за вѣткой, будутъ поднимать на своемъ пути только та армія, гдѣ будетъ поставлено неуклоннымъ идеаломъ стремленіе господъ военныхъ шествовать по той дорогѣ, которая освящена, какъ *побѣдная* Суворовымъ: «къ полководческому идеалу!»

Если христіанская скромность совмѣстна съ предписаніемъ «держаться во слѣдъ Христу и Святымъ», то можетъ ли что удерживать армію направить стопы во слѣдъ за своимъ военнымъ пророкомъ, Суворовымъ, къ идеалу только *полководческому*, обязательному для каждой армейской крупинки, какъ бы ни чувствовала она себя ничтожной.

III—й.

Нужны ли правители дѣлъ въ окружныхъ артиллерійскихъ управленіяхъ.

Последнее время на страницахъ повременной печати все чаще и чаще раздаются голоса о нуждахъ арміи вообще и въ

*) «Разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимоверныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ французами въ 1812 году».

частности о необходимости улучшенія быта офицерскаго состава арміи. Весь вопросъ—въ изысканіи средствъ на всѣ эти, безусловно необходимыя, мѣропріятія. Но средства, надо думать, найдутся, если ихъ хорошенько поискать. Нѣкоторыя указанія по сему поводу уже намъ приходилось читать на страницахъ печати, такъ: въ № 67 «Рус. Инв.» въ статьѣ «Нужны ли начальники артиллеріи въ корпусахъ» г. С. П.—ъ доказываетъ совершенную ненужность этихъ лицъ. А упраздненіемъ этихъ должностей и управленій при нихъ военное министерство сэкономитъ не болѣе и не менѣе, какъ около 500,000 руб. въ годъ.

Кромѣ того, надо полагать, что найдутся, конечно и не въ одномъ только артиллерійскомъ вѣдомствѣ, должности совершенно ненужныя и излишнія, отъ упраздненія которыхъ служба не только ничего не потеряетъ, но наоборотъ, даже выиграетъ; къ числу такихъ должностей несомнѣнно принадлежитъ и должность правителя дѣлъ окружныхъ артиллерійскихъ управленій.

Должность эта полковничья, съ окладомъ столовыхъ денегъ въ 1560 рублей въ годъ, между тѣмъ обязанности по ней весьма и весьма несложны.

Согласно ст. 185 кн. II С. В. П. 69 г. по ред. прик. по в. в. 1901 г. за № 451—правитель дѣлъ окружныхъ артиллерійскихъ управленій «имѣетъ общій надзоръ за порядкомъ дѣлопроизводства въ управленіи и завѣдываетъ непосредственно хозяйственной частью управленія».

По нашему мнѣнію, общій надзоръ за порядкомъ дѣлопроизводства въ управленіи несомнѣнно долженъ входить также и въ кругъ обязанностей начальника артиллеріи округа, какъ начальника окружного артиллерійскаго управленія, поэтому имѣть еще особую должность для этой цѣли,—мало обоснованныхъ причинъ; что же касается хозяйства управленія, то оно такъ не велико и такъ несложно, что обязанности по немъ вполне могутъ быть возложены на оберъ-офицера, помощника старшаго адъютанта, который завѣдуетъ командой нижнихъ чиновъ. Обязанности же баталіоннаго командира по отношенію нижнихъ чиновъ могутъ быть возложены на одного изъ старшихъ адъютантовъ управленія, не вызвавъ при этомъ никакого ущерба для службы и не отяготивъ его этой обязанностью.

По опыту службы въ 3 окружныхъ артиллерійскихъ управленіяхъ, обязанности по должности правителя дѣлъ фактически заключаются въ слѣдующемъ: придя въ управленіе, вскрыть входящую почту, размѣтить ее по отдѣленіямъ, затѣмъ заняться кой-какими хозяйственными вопросами и наконецъ приложить, неизвѣстно для какой надобности и цѣли свою подпись (третью) на исходящихъ бумагахъ, причемъ надо замѣтить, что въ требовательныхъ вѣдомостяхъ, въ ассигновкахъ и т. п. денежныхъ расчетахъ, гдѣ именно казалось бы умѣстной подписью правителя дѣлъ, какъ завѣдывающаго хозяйствомъ, — она отсутствуетъ. — Обязанности, какъ видно несложныя и тратятъ военному министерству на содержаніе этихъ должностей 36,231 руб. въ годъ, (смѣта воен. мин. на 1907 г. по г. а. у.) особенно при нынѣшнихъ нашихъ финансовыхъ обстоятельствахъ,—обидно, чтобъ не сказать больше.

Если подобнымъ образомъ будутъ освѣщены всѣ не производительные расходы по каждому отдѣлу смѣты военнаго министерства, то, надо думать, что можетъ составиться *солидная сумма*, которая дастъ возможность, если не полностью, то въ значительной степени подвинуть дѣло объ улучшеніи быта офицеровъ, обративъ экономію отъ упраздненія указанныхъ должностей, на увеличеніе содержанія офицеровъ.

Д. Я.—цъ.

Джигитовка въ 13-й конной батарее.

(Къ вопросу о подчиненіи конной артиллеріи кавалерійскимъ начальникамъ).

Противники подчиненія конной артиллеріи кавалерійскимъ начальникамъ чаще всего склонны выдвигать въ противовѣсъ очень вѣскимъ доводамъ опасенія за артиллерійскую подготовку батарей, которая-де пострадаетъ отъ увлеченія кавалерійскимъ дѣломъ. Но это празднаго предположенія. Намъ приходилось уже на страницахъ «Развѣдчика» доказывать,

что отъ подчиненія конныхъ батарей начальнику дивизіи при мало-мальски добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу должны выиграть не одна какая-либо отрасль службы, а обѣ—и артиллерійская и кавалерійская. Нашъ лучшій изъ міровъ всегда отличался тѣмъ, что отвѣтственность начальника за подготовку подчиненныхъ рождала подчасъ стремленіе скорѣе скрывать ихъ недостатки, нежели воспитывать въ нихъ добродѣтели... Это грустное жизненное правило особенно привилось въ артиллеріи, и случаи, когда начальникъ въ порывѣ страха іудейска, забывъ свой рангъ, проситъ подчиненныя ему части «показать видъ, что кое-что дѣлалось» для успокоенія вышшаго начальства—увы не рѣдки! Вотъ почему возложеніе на начальниковъ артиллеріи одного инспектированія конной артиллеріи безъ подчиненія ей имъ въ командномъ отношеніи вдохнуло бы свѣтлую струю въ артиллерійскую подготовку... Однако не мѣсто въ настоящей замѣткѣ распространяться на эту всегда болную для конно-артиллериста тему. Что хорошая артиллерійская подготовка не исключается отдаваніемъ должнаго кавалерійской и наоборотъ—ясно каждому, кто остановится надъ этимъ вопросомъ безпристрастно. Но безпристрастнѣе человѣка бываютъ факты, вотъ они.

Офицерскій составъ 13-й батареи во главѣ съ командующимъ его вложилъ свою энергію одновременно и въ чисто артиллерійское дѣло и въ дѣло, къ сожалѣнію, часто почитаемое забавой, развитія лихости на конѣ, кавалерійскаго воспитанія каждаго всадника въ батарее. Избито, но вѣрно, что: «терпѣніе и трудъ все перетрутъ!» Пишущій эти строки, силою обстоятельствъ, оставаясь это время въ сторонѣ, имѣетъ теперь возможность передать результаты съ безпристрастіемъ посторонняго наблюдателя. Только что закончившійся артиллерійскій сборъ увѣнчалъ успѣхомъ труды по подготовкѣ батарей къ стрѣльбѣ. На призовой стрѣльбѣ и, въ которой участвовало 28 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей изъ первыхъ ровно половина—14 не попали въ свои щиты, а изъ вторыхъ одна 13-я конная взяла призъ. На состязательной стрѣльбѣ съ тактическимъ заданіемъ 13-я конная батарея показала боевую подготовку, обстрѣлявъ непріятельскую батарею съ 80% пораженія, тогда какъ участвовавшая въ томъ же испытаніи пѣшая батарея дала лишь 20% пораженія. Судите сами о справедливости общественнаго мнѣнія: многіе, правда, не стоящіе близко къ дѣлу, любятъ говорить, что конная батарея не можетъ сравняться по стрѣльбѣ съ пѣшей! Полевыхъ конныхъ батарей 23, всѣ на виду, пѣшихъ болѣе 450, не имѣющихъ собственныхъ номеровъ: 23-мъ всякое лыко въ строку, а о 450-ти говорить труднѣе (оттого и безопаснѣе!). Послѣ призовой стрѣльбы присутствовавшимъ были показаны выдающіеся номера джигитовки нижнихъ чиновъ 13-й конной батареи. Батарея джигитуетъ вся, но по чистотѣ и виртуозности исполненія выдѣленъ еще такъ называемый первый разрядъ, человѣкъ около 20. Что это за лихачи! Какой задоръ и сколько гордости своей собственной лихостью! На прилагаемыхъ снимкахъ читатель видитъ счастливое призовое орудіе въ порядкѣ для движенія и въ порядкѣ для боя. Подъемъ духа, вызванный удачными, а сравнивая съ пѣшей артиллеріей и отличными результатами артиллерійскаго испытанія, невольно отразился на «порядкѣ дня». Оставляя въ сторонѣ все «обычное», остановимся на джигитовкѣ, которою по словамъ солдатъ «дивизію удивлять будемъ». Сначала вся батарея пронесится передъ вами, стоя на сѣдлѣ. Но вотъ выѣзжаетъ первый разрядъ. Издали, стройно выравненный въ отдѣленіяхъ и въ затылокъ двигается этотъ взводъ «справа по шести», все болѣе и болѣе развивая ходъ, и вдругъ всѣ всадники какъ стѣна поднялись на сѣдлахъ. Эта стѣна полнымъ ходомъ пронесется мимо васъ. На дорогу бросаются заготовленные красные платки и деньги, снова пронесится лихая ватага и платки уже въ рукахъ, а на лицахъ поймавшихъ монету нарисованы недвусмысленныя надежды. Съ веселымъ гикомъ несется взводъ джигитовщиковъ, вдругъ чей-то крикъ, все смолкло—мимо васъ несется табуны лошадей: только подъ нимъ, надъ самой землей видны головы свѣсившихся съ сѣдла смѣльчаковъ.

«Спасибо черти!» и «черти», всегда гордые этимъ эпитетомъ, уже въ сѣдлѣ, уже рывкаютъ дѣйствительно радостное «рады стараться!» Пронесются отдѣльные всадники. Внезапная остановка; лошадь какъ убитая падаетъ, но окрикъ всадника,

и она уже вскочила и тѣмъ же ходомъ несется дальше. Нѣкоторые на полномъ скаку разсѣдываютъ лошадей, вынимаютъ изъ-подъ себя сѣдла и, держа ихъ надъ головой, ни на одну секунду не потерявъ равновѣсія, скачутъ уже на голыхъ лошадяхъ.

Вотъ уральскіе прыжки: почти не касаясь лошади, всадникъ какъ птица перепархиваетъ съ одной стороны лошади на другую, вотъ онъ появляется надъ крупомъ ея, вотъ снова исчезъ... «Нѣтъ!» въ десятый разъ заявляетъ фотографъ, отказываясь поймать въ аппаратъ это сложное движеніе. Для успокоенія его нервовъ ему разрѣшается удовлетворить свою страсть къ неестественнымъ позамъ, и онъ снимаетъ свой «апофеозъ», который читатель найдетъ на послѣднемъ снимкѣ. Джигитовщики сняты съ офицерами батареи во главѣ съ командующимъ Б. А. Левицкимъ. Вахмистръ, вольноопредѣляющійся и взводный положили своихъ коней. Конечно, этой группой болѣе всѣхъ доволенъ самъ фотографъ и нижніе чины. Къ чему эта замѣтка? спроситъ иной читатель пессимистъ. Конечно, не для того только, чтобы засвидѣтельствовать свою любовь къ родной батарее! Хочется прибавить лишній доводъ противъ утвержденія тѣхъ пессимистовъ дѣла, которые прикрываютъ лѣнь и нелюбовь къ нему кажущимся убѣжденіемъ въ «невозможности обнять необъятное», т. е. сочетать любовь къ коню съ любовью къ пушкѣ.

Но вѣдь въ этомъ-то сочетаніи и заключается секретъ быть истиннымъ конно-артиллеристомъ! Въ немъ должны сливаться качества лучшаго представителя кавалеріи и пѣшей артиллеріи: «бѣшеное увлеченіе и отвага перваго съ хладнокровіемъ и стойкостью второго при беззавѣтной преданности каждаго своему коню и своей пушкѣ» *).

Вотъ почему любящіе свое дѣло конно-артиллеристы стремятся къ подчиненію кавалерійскимъ начальникамъ. Отношеніе инспектирующаго артиллерійскую подготовку части и обучающаго ее только на полигонѣ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ—будетъ строже теперешняго отношенія, когда чаще всего начальникъ самъ заинтересованъ въ прикрываніи прорѣхъ подчиненныхъ ему частей, а вліяніе начальника дивизіи выразится въ проведеніи въ жизнь конной артиллеріи правильныхъ основъ коннаго дѣла и болѣе осмысленнаго отношенія къ конскому составу, чѣмъ это, увы, можно встрѣтить сейчасъ. Надо имѣть мужество штемпель канцеляріи замѣнить здравымъ смысломъ, освященнымъ любовью къ дѣлу!

Богаевскій.

ВЗОРЪ ЛЕЧАТИ

Среди многихъ реформъ, задуманныхъ въ нашемъ военномъ вѣдомствѣ, сколько намъ извѣстно, назрѣваетъ, между прочимъ, реформа реорганизаціоннаго характера, заключающаяся въ томъ, что 4-хъ баталіонные пѣхотные полки предполагается обратить въ полки 3-хъ баталіоннаго состава. О мотивахъ, обуславливающихъ эту реорганизацію, трудно сказать, что-нибудь опредѣленное; поэтому обращаетъ на себя вниманіе статья Вл. Пруссака въ № 177 «Русскаго Инвалида», озаглавленная «О боевой упругости арміи», клонящаяся доказать, что нынѣшняя наша организація не обладаетъ упругостью, а между тѣмъ именно въ этой упругости, по мнѣнію автора, нельзя не видѣть основной причины успѣха японцевъ въ минувшей войнѣ. Авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу:

Придать эту упругость считаемъ дѣломъ возможнымъ, хоть и сложнымъ; способы же его осуществленія неразрывно связаны съ переходомъ къ трехбаталіонной организаціи полковъ и съ

*) Проектъ соглашенія общества офицеровъ полевой конной артиллеріи.

обращеніемъ части запаса въ неотдѣлимый отъ полевыхъ войскъ подвижной запасъ.

Идея послѣдняго несомнѣнно широко использована въ минувшей войнѣ японцами, сохранявшими въ многодневный періодъ сраженій силы для наступленія, тогда какъ мы, находясь въ болѣе выгодныхъ условіяхъ обороны, бесплодно таяли...

Эту идею пора поискать путемъ тщательнѣйшаго изученія состава дѣйствовавшихъ во время войны японскихъ армій.

Весьма грустную, но правдивую параллель между нашимъ солдатомъ и японскимъ проводитъ г. А. Николаевъ въ № 79 «Офицерской Жизни». Авторъ указываетъ на то, что почти двухлѣтняя кровопролитная война, веденная при условіяхъ для насъ крайне неблагоприятныхъ, доказала всему міру все величіе нашего русскаго солдата, непоколебимо стойкаго и преданнаго своему долгу; какъ матеріалъ солдатъ нашъ все же стоитъ выше японскаго,—но только какъ матеріалъ, поэтому все зависитъ отъ системы образованія и воспитанія солдата. Между тѣмъ, въ военномъ вѣдомствѣ у насъ появилось теченіе обратное тому, которому слѣдовалъ Д. А. Милютинъ.

Продолжайся у насъ система воспитанія солдата, начатая Д. А. Милютинымъ, оборванная лѣтъ двадцать тому назадъ,—теперь наша армія стояла бы на высотѣ своего величія и намъ не пришлось бы общенароднымъ горемъ и поворомъ расчитываться за этотъ безпримѣрный въ исторіи исходъ войны. Нельзя безнаказанно убивать душу въ человѣкѣ и изъ солдата дѣлать бессловеснаго и механическаго исполнителя непонятныхъ ему приказаній.

У насъ же въ арміи подъ различными предлогами пуще огня боялись умственнаго развитія и просвѣщеніе солдата; раньше требовалось обязательное обученіе грамотности, даже всѣхъ неграмотныхъ новобранцевъ, а потомъ эту грамотность стали сокращать даже въ ротныхъ школахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что родинѣ нашей не пришлось бы переживать позоръ минувшей войны, если бы армія наша продолжала развиваться по пути указанному бывшимъ военнымъ министромъ Д. А. Милютинымъ. Къ несчастію, при П. С. Ванновскомъ круто повернули въ противоположную сторону и именно это обстоятельство, по справедливому заключенію автора, представляетъ собою причину, всѣхъ причинъ нашихъ пораженій.

Наши легкомысліе и недовѣрчивость таковы, что одни говорятъ, а другіе такъ же искренно имъ вѣрятъ, будто все сегодняшнее—есть только дѣло нашего «вчера», а не третьяго дня. Будто мы ослѣпли и оглохли въ послѣднія семь—восемь лѣтъ.

Неправда! Мы слѣпли и глохли ровно двадцать лѣтъ во всѣхъ областяхъ нашей жизни: нравственной, умственной и политической. Въ болѣе тѣсной обстановкѣ военнаго быта это замѣтнѣе, потому, что исторія устроила ему неожиданный экзаменъ, кончившійся разгромомъ.

Рядомъ съ умственной слѣпотой нашего солдата, авторъ указываетъ на образовательную подготовку и развитіе японскаго солдата, котораго постоянно приучаютъ къ самостоятельности и умственной работѣ. Увы! какъ все это не только извѣстно, но выстрадано всѣми участниками минувшей войны. Дай Богъ, чтобы именно *эта истина* была положена краеугольнымъ камнемъ въ дѣлѣ реформированія нашихъ вооруженныхъ силъ. И нѣтъ никакихъ основаній опасаться при этомъ тлетворнаго вліянія какихъ-нибудь подпольныхъ ученій, ибо, какъ, вѣрно указываетъ А. Николаевъ,

нѣтъ благодарнѣе матеріала для водворенія самой разумной дисциплины, какъ русское войско. Въ мирное время, или въ военное, при постоянныхъ удачахъ, еще не велика заслуга поддержать полный порядокъ, но при военной неудачѣ сохранить ненарушенною дисциплину—это одно изъ высшихъ качествъ войска и неизвѣстно, какая изъ европейскихъ армій, можетъ быть исполнѣ въ этомъ увѣрена.

Это обстоятельство должно внушить намъ достаточно довѣрія къ нашему солдату, которое онъ исполнѣ заслужилъ вѣрностью долга, какъ во время минувшей войны, такъ и временемъ горькихъ испытаній, переживаемыхъ теперь.

Въ № 14 «Вѣстника русской конницы» «Есаулъ» плачется на судьбу казачьихъ офицеровъ, которые ежегодно въ извѣстномъ числѣ должны уходить «на льготу». На сколько казаки радостно ждутъ этой желанной минуты «спуска» (какъ говорятъ казаки) на льготу, чтобы вернуться къ своимъ семьямъ, къ своему хозяйству, на столько офицеры ждутъ этого времени съ тревогой «повѣсивъ носъ». Дѣйствительно, какъ-то странно звучитъ подобная навязчивая *льгота*, которой долженъ воспользоваться хочешь—не хочешь.

На льготѣ офицеры обречены на ничего-недѣланье, должны въ силу необходимости, не зависящей, конечно отъ нихъ, забросить на время любимое строевое дѣло, разстаться съ дорогимъ товарищемъ—конемъ, а офицеръ, обремененный семьей, призадумывается даже и надъ вопросомъ насущнаго хлѣба, такъ какъ на льготѣ, получая одно жалованье по чину, приходится урѣзывать себя во всемъ, если, конечно, онъ не имѣетъ побочныхъ источниковъ, а большинство офицеровъ именно немущіе.

Авторъ приходитъ къ заключенію, что подневольная «льгота» для донскаго офицера вредна не только для него, но и для службы, такъ какъ отучаетъ офицера отъ того дѣла, которому онъ себя посвятилъ. Переходя къ вопросу о значеніи чиновъ въ казачьей службѣ «есаулъ» указываетъ на совершенно ненормальное положеніе донскихъ есауловъ.

Въ этотъ чинъ офицеръ попадаетъ на 17—19 году службы. Въ кавалеріи, пѣхотѣ съ этимъ чиномъ связано понятіе, что онъ командиръ эскадрона, роты и командиръ или до производства въ подполковники, или до увольненія въ отставку. Въ донскихъ полкахъ ничего подобнаго—въ чинѣ есаула бываетъ и сотенный командиръ, и взводный офицеръ въ сотнѣ, и болѣе послѣднее, ну и, конечно, безъ столовыхъ, до которыхъ служилъ 20 лѣтъ. Послѣ трехлѣтняго командованія сотнею, сдаетъ сотню и остается въ полку взводнымъ офицеромъ.

Сколько здѣсь страданій самолюбію есаула? Что думаютъ нижніе чины, не знающіе всѣхъ тонкостей службы есауловъ? Вѣдь нижніе чины привыкли видѣть повышеніе своихъ достойныхъ начальниковъ, а здѣсь получается обратное. Не подрываетъ ли это въ ихъ глазахъ значеніе сотеннаго командира?

Да, слѣдовало бы найти иной выходъ для рѣшенія этого вопроса.

Болгарія («Streiffleurs militärische Zeitschrift» I-tes Heft). На предстоящій учебный годъ предполагается командировать болгарскихъ офицеровъ за границу въ слѣдующія высшія учебныя заведенія:

По генеральному штабу: 10 офицеровъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба въ Петербургъ, 5 офицеровъ въ военную школу въ Туринъ. Изъ этихъ 15 вакансій 7 предназначены для ротныхъ командировъ, а также офицеровъ кавалеріи и артиллеріи, сверстники которыхъ командуютъ ротами въ пѣхотѣ, 8 вакансій замѣщаются младшими офицерами.

По артиллеріи: по 2 офицера (капитаны или штабъ-капитаны) въ Россію и въ Туринъ.

Техническія: 2 офицера въ Россію (въ инженерную академію), 1 въ Бельгію и 1 въ Италію—всѣ вакансіи для младшихъ офицеровъ.

Интендантскіе курсы: 4 офицера въ Петербургъ, 2 въ Парижъ.

Для обученія верховой ѣзды: по 2 офицера во Францію и въ институтъ учителей верховой ѣзды въ Вѣну.

Наконецъ, 2 оберъ-офицера командуются въ военную школу въ С. Сиръ, а два военныхъ врача отправляются въ университетъ въ Парижъ для усовершенствованія по своей специальности.

Германія («La France militaire» № 7083). Бюджетная комиссія въ Рейхстагѣ разсматривала недавно вопросъ о необходимыхъ мѣрахъ въ арміи по уходу за зубами нижнихъ чиновъ. Чтобы рѣшить вопросъ хозяйственнымъ образомъ предполагается, подобно тому, какъ это дѣлается съ врачами и ветеринарами, предоставить зубнымъ врачамъ по истеченіи 6 мѣсяцевъ службы перейти на положеніе вольноопредѣляющагося, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе остальныхъ 6 мѣсяцевъ онъ работалъ по своей специальности на пользу арміи. Расчетъ, представленный въ Рейхстагѣ показываетъ, что для ухода за зубами солдатъ одного корпуса нужно по меньшей мѣрѣ 8 дантистовъ, но по статистикѣ видно, что примѣненіемъ вышеприведенной мѣры можно было бы имѣть лишь 4 дантистовъ на одинъ корпусъ. Французская газета, приводя этотъ фактъ указываетъ, что не мѣшало бы и во Франціи обратить вниманіе

на уходъ за зубами солдатъ во французской арміи; она находитъ, что во Франціи этотъ вопросъ менѣе удовлетворительно рѣшенъ, чѣмъ въ Германіи.

Италія («Streffleurs militärische Zeitschrift» I-tes Heft). Еще въ 1905 году возникла идея свести велосипедистовъ и автомобилистовъ Италіи въ одну общую однородную военную организацію, которая, въ случаѣ войны, могла быть привлечена къ участию для охраны границъ. Былъ выработанъ уставъ, который въ настоящее время представленъ на утверждение.

Тѣмъ временемъ во многихъ городахъ Италіи образовались отдѣленія велосипедистовъ и автомобилистовъ, которые уже не разъ принимали участіе въ маневрахъ. Такіе маневры въ большихъ размѣрахъ происходили въ началѣ іюня текущего года въ окрестностяхъ Рима. Участвовали 3 роты берсалеровъ-велосипедистовъ, 2 баталіона добровольцевъ-ѣздоковъ, 4 военныхъ и 15 частныхъ автомобилей. Первый баталіонъ добровольцевъ былъ пятиротнаго состава, въ одной ротѣ были велосипедисты изъ Турина, въ другой изъ Милана, въ остальныхъ трехъ ротахъ ѣздоки изъ Комо, Пизы, Анконы и др. италянскихъ городовъ. Во второмъ баталіонѣ были исключительно члены римскаго велосипеднаго общества «Аудаекъ».

Этому отряду было дано задание—помѣшать высадкѣ на береговую полосу Рима противника, обозначеннаго четырьмя миноносцами 1-го класса и одной ротой пѣхоты. Послѣ двухъ часового боя отряду удалось справиться съ этой задачей.

По окончаніи маневра король, присутствовавшій на маневрѣ вмѣстѣ съ корпуснымъ командиромъ Рима, сдѣлалъ смотръ велосипедистамъ и автомобилистамъ.

Что касается военнаго образованія добровольцевъ, то римскій баталіонъ, сформированный экспромтомъ за нѣсколько дней до маневровъ, оказался ниже перваго баталіона, въ которомъ лучшими были роты Турина и Милана.

Китай («Militär-Wochenblatt» № 92). Высочайшей властью нѣкоторое время тому назадъ одобренъ проектъ коммисіи по организаціи военныхъ школъ. Согласно этому проекту всѣ военныя школы будутъ преобразованы. Будутъ существовать школы четырехъ типовъ.

1) Люхунхсяохсюэтангъ школы, соответствующія европейскимъ кадетскимъ корпусамъ—«служатъ для пріобрѣтенія знанія общеобразовательнаго характера и для подготовки къ военной карьерѣ. Въ этихъ школахъ развивается патриотизмъ, отвага, физическая ловкость, манеры и внушается воинскій духъ».

2) Люхунхунхсюэтангъ средняя военная школа—«ведется преподаваніе предметовъ средне-образовательной школы и основъ военнаго дѣла. Ученикамъ прививаются принципы дисциплины и прилежаніе».

3) Люхунпингкуанхсюэтангъ—военныя училища «предназначаются для преподаванія специально военныхъ наукъ, путемъ преподаванія теоріи и практики и несенія полевой службы. По окончаніи школы ученики пріобрѣтаютъ право на производство въ офицеры».

4) Люхундахсюэтангъ—высшая военная школа, даетъ знаніе по предметамъ высшихъ военныхъ наукъ и тактикѣ. Изъ этой школы выходятъ офицеры, предназначенные для занятій высшихъ должностей».

По окончаніи 3-хъ лѣтняго курса въ кадетской школѣ, ученики принимаются въ среднюю школу, откуда послѣ двухъ лѣтъ выпускаются въ разныя полковыя части. Тамъ они въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ несутъ службу въ качествѣ рядовыхъ или унтеръ-офицеровъ, затѣмъ они поступаютъ въ военное училище и проходятъ въ нихъ 1½ годичный курсъ, послѣ чего они снова на полгода поступаютъ въ войска. Имъ дается чинъ «фендрика» и они обязаны изучить службу офицера. По истеченіи этого времени, они получаютъ свидѣтельство отъ командира полка и отправляются въ школу, гдѣ вторично подвергаются экзамену. Затѣмъ они по старшинству занимаютъ освобождающіяся вакансіи въ ротахъ и колонновожатыхъ въ своихъ дивизіяхъ (по образцу Японіи, въ Китаѣ нѣтъ армейскихъ корпусовъ). Изъ числа офицеровъ, пробывшихъ болѣе двухъ лѣтъ въ части, лучшіе командируются въ высшую военную школу.

Кадетскіе корпуса составляютъ основу военной организаціи и открываются въ Пекинѣ, въ каждой провинціи и въ

каждомъ поселеніи Манчжурь. Гдѣ манчжуры не въ состояніи открыть самостоятельно кадетскій корпусъ, то мальчики принимаются въ провинціальныя кадетскіе корпуса и обучаются вмѣстѣ съ китайцами. Кромѣ того въ Пекинѣ учреждается специальный корпусъ для монголовъ.

Въ кадетскій корпусъ въ Пекинѣ принимаются исключительно тѣ манчжуры, которые имѣютъ мѣстожителство въ столицѣ или въ округѣ Шунтиенъ и окончили высшую первоначальную школу, затѣмъ сыновья чиновниковъ съ достаточнымъ умственнымъ и физическимъ развитіемъ.

Въ провинціальныя корпуса принимаются ученики высшей первоначальной школы, живущіе въ данномъ округѣ и сыновья знатныхъ семействъ.

Въ Чили, Шенси, Хупей, и Кянсу предполагается открыть по одной средней школѣ. Въ каждую изъ нихъ будутъ приниматься ученики лишь опредѣленныхъ провинціальныя корпусовъ.

Военныя училища и военная высшая школа будутъ находиться въ Пекинѣ. Въ первое изъ нихъ принимаются ученики, прошедшіе курсъ въ одной изъ четырехъ среднихъ школъ и прослужившіе установленное время въ войскахъ.

Относительно кандидатовъ на офицерскія вакансіи, въ проектѣ значится:

«Постоянное войско предполагается опредѣлить въ 36 дивизій. По новому штату въ каждой дивизіи будетъ 422 офицера. Изъ числа оканчивающихъ учениковъ ежегодно въ каждую изъ 36 дивизій (пока не всѣ еще сформированы) будетъ назначаться 1/10 всего состава. Въ Пекинѣ и въ каждой изъ большихъ провинцій число учениковъ опредѣлено въ 300, въ маленькихъ провинціяхъ въ 210, въ каждомъ поселеніи манчжурь 90, въ кадетскихъ корпусахъ всей имперіи около 6,000, если въ теченіе трехъ лѣтъ туда поступятъ по 2,000 ежегодно.

Вышеупомянутая организація будетъ введена постепенно. Такъ въ Нанкинѣ, кромѣ школъ прежняго образца, имѣется только одинъ корпусъ.

До введенія проектированной организаціи будутъ устроены предварительныя школы для воспитанія необходимаго въ данное время кадра корпуса офицеровъ.

Германскій генеральный штабъ о первомъ періодѣ русско-японской войны—до сраженія на Ялу.

Какъ извѣстно, германскій генеральный штабъ часть своихъ монографій посвящаетъ изложенію событій на внѣевропейскихъ театрахъ войны. Въ 37—38 выпускахъ было помѣщено описаніе осады Портъ-Артура, а недавно вышедшій 39—40 выпускъ заключаетъ въ себѣ обзоръ нашей послѣдней войны до сраженія на Ялу включительно*).

Въ этомъ выпускѣ помѣщено: 1) описаніе событій, предшествовавшихъ войнѣ; 2) обзоръ театра военныхъ дѣйствій; 3) сравненіе силъ воюющихъ сторонъ къ началу военныхъ дѣйствій; 4) описаніе событій на морѣ, до гибели «Петропавловска» и высадки 1-й японской арміи; 5) дѣйствія японцевъ въ Корей и русскія мѣропріятія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; 6) описаніе сраженія на Ялу и 7) выводы. Въ число приложеній включены—7 прекрасно исполненныхъ картъ, 4 фотографическихъ снимка и 5 таблицъ.

Вся книга даетъ сжатое, вполне ясное и болѣе или менѣе безпристрастное описаніе перваго періода войны, читая которое, зачастую, приходится невольно удивляться осведомленности нашихъ западныхъ сосѣдей.

Трудъ этотъ служить новымъ доказательствомъ ихъ инте-

*) Kriegsgeschichtliche Einzelschriften, herausgegeben vom Grossen Generalstabe, Heft 39—40. Erfahrungen aussereuropäischer Kriege neuer Zeit. II. Aus dem Russisch-Japanischen Kriege 1904—1905 z. Jalu. Berlin. Mittler & Sohn. 1907.

реса къ войнѣ и желанія возможно полнѣе использовать ея опытъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно интересны выводы, тѣмъ болѣе, что въ нихъ рельефно выражается взглядъ германскаго генеральнаго штаба на нѣкоторые вопросы. По этой причинѣ на нихъ необходимо остановиться подробнѣе.

Первый періодъ русско-японской войны характеризуется неготовностью Россіи сравнительно съ Японіею, сумѣвшею воспользоваться, выгодно сложившимся для нея соотношеніемъ морскихъ и сухопутныхъ силъ.

Однако, не смотря на это, Россіи удалось, въ относительно короткій срокъ, сосредоточить армію въ 150,000 и снабдить ее всѣмъ необходимымъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность ея административныхъ органовъ и умѣніе ихъ использовать одноклейную дорогу, признается германскимъ генеральнымъ штабомъ безупречною.

Японія не остановилась передъ рѣшеніемъ выпавшей на ея долю трудной задачи. Правда, этому въ значительной степени способствовало всеобщее одушевленіе народныхъ массъ и удобство сообщеній съ родиною. Въ то время, когда перевозка каждой русской войсковой части продолжалась отъ четырехъ до шести недѣль, японскіе транспорты совершали переходъ изъ своего отечества въ Манчжурію и обратно въ теченіе 15—20 дней. Трудностью поддерживать сообщеніе съ базой, повидимому, обуславливается предположенное русскими сосредоточеніе у Харбина арміи, отказъ отъ котораго многими считался ошибкою.

Между тѣмъ, по мнѣнію нѣмецкаго автора, на самомъ дѣлѣ было бы легкомысленно упорствовать на его выполненіи. То, что было возможно въ 1812 г. при всеобщемъ воодушевленіи, оказалось бы въ данномъ случаѣ невыполнимымъ, тѣмъ болѣе, что Россія должна была стремиться энергичными дѣйствіями сохранить за собою господство на Дальнемъ Востокѣ.

Если съ одной стороны японцы рассчитывали встрѣтить въ началѣ войны менѣе значительныя силы, то съ другой, они полагали, что наткнутся на болѣе серьезное сопротивленіе въ Корей, являвшейся однимъ изъ главныхъ предметовъ спора. Въслѣдствіе этого ихъ дѣйствія были чрезвычайно осторожны.

По мнѣнію автора разсматриваемаго труда, мы могли дѣйствовать въ Корей съ болѣею активностью и во всякомъ случаѣ имѣли возможность сосредоточить къ Ялу болѣе значительныя силы.

Точно также мы имѣли возможность легко помѣшать высадкѣ японцевъ, тѣмъ болѣе, что эта операція была сопряжена съ значительными трудностями и число удобныхъ для нея пунктовъ было крайне ограничено. Однако русскіе очевидно, не признавали необходимости помѣшать высадкѣ; они не придерживались правила, что для противодѣйствія высадкѣ нужно стараться предупредить противника, а надѣялись уничтожить его въ послѣдствіи. При этомъ они упустили изъ виду необходимость пользоваться на войнѣ каждымъ представляющимся случаемъ, чтобы одержать частный успѣхъ.

Японцамъ ставили въ вину медленность операцій, при чемъ обыкновенно не принимали во вниманіе обстановку. Между тѣмъ, они были вынуждены развертывать армію постепенно съ тѣмъ, чтобы соблюдать экономію въ деньгахъ, получаемыхъ ими изъ Нью-Йорка и Лондона за высокіе проценты. Каждая неудача отзывалась на ихъ кредитоспособности, а потому они должны были соблюдать особенную осторожность. Вообще во время войны рельефно выразилось вліяніе денегъ и кредитоспособности на самый способъ ея веденія.

Съ другой стороны, та же война доказываетъ, что при всеобщей воинской повинности сочувствіе народныхъ массъ равносильно приращенію арміи; непопулярность же войны сковываетъ главнокомандующаго и не даетъ возможности развернуться тому мощному духу, безъ котораго нѣтъ побѣды.

Переправа черезъ Ялу была подготовлена японцами весьма тщательно. Рядомъ демонстрацій они отвлекаютъ вниманіе русскихъ отъ угрожаемаго пункта, весьма искусно пользуются мѣстными закрытіями и устраиваютъ маски. Особенно выдающейся была дѣятельность ихъ инженерныхъ войскъ, устраивавшихъ переправы, пользуясь тѣми скудными средствами, которыя были въ ихъ распоряженіи.

Отличительною чертою дѣятельности русскихъ, авторъ сочиненія считаетъ отсутствіе строго опредѣленной цѣли. Прежде-

временное очищеніе Корейскаго берега свело на нѣтъ дальнюю развѣдку и лишило восточный отрядъ содѣйствія одинадцати сотенъ казаковъ, которыя, конечно, принесли бы больше пользы, чѣмъ отрядъ Мадритова.

Расположившись за рѣкою, Засуличъ ограничился чисто пассивною обороною и не обратилъ вниманія на опасность, угрожавшую ему со стороны Айхэ.

Онъ считалъ себя обязаннымъ удерживать позицію и не рѣшался взять на свою отвѣтственность ея очищеніе. Послѣднему въ значительной степени способствовали указанія, дававшіяся ему изъ Ляояна. Съ одной стороны, отъ него требовалось не ввязываться въ неравный бой, а съ другой — выражалось желаніе, чтобы онъ удерживалъ позицію. Къ тому же Засуличъ не былъ способенъ разобраться въ обстановкѣ и замѣнить сообщавшіяся ему изъ Ляояна общія указанія и частныя предписанія — самостоятельнымъ рѣшеніемъ.

Не смотря на цѣлый рядъ неудачныхъ распоряженій, отступление русскихъ могло быть выполнено относительно благополучно, если бы полковникъ Громовъ сообразовалъ свой отходъ съ общою обстановкою, а не заботился исключительно о благополучіи ввѣренной ему части. Вообще же изъ всего хода боя ясно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда можно предвидѣть необходимость отступить, частныя начальники должны быть заранѣе ознакомлены съ выпадающею на ихъ долю задачею.

О храбрости войскъ во время боя подъ Гаматаномъ и о дѣйствіяхъ артиллеріи при отступленіи, трудъ германскаго генеральнаго штаба отзывается съ полною похвалою и видитъ въ нихъ доказательство возможности, даже при современномъ огнѣ, выйти съ честью изъ отчаяннаго положенія.

К. Адариди.

Экспроприація по трафарету.

(Окончаніе *).

Когда часы пробилъ десять, Туре Васильевичъ вдругъ быстро поднялся съ кресла и, взявъ меня за пуговицу, отвелъ въ сторону. Съ уважаемымъ г-мъ Тамеландеромъ сдѣлалось что-то необыкновенное: онъ густо покраснѣлъ и началъ какъ-то смущенно и въ то же время быстро лопотать по французски. Я, какъ получившій образованіе въ корпусѣ, выражаясь кадетскимъ языкомъ, не въ зубъ ногой не понималъ на этомъ языкѣ. Немногія слова, въ родѣ: pardon, merci, le père, la mère и пр., оставшіяся въ памяти, совершенно не упоминались въ быстрой рѣчи г-на Тамеландера, а потому и они были для меня бесполезными. Я объ этомъ, конечно, умолчалъ, но все же замѣтилъ, что такую быструю французскую рѣчь я не успѣваю переваривать. Туре Васильевичъ поправился и перешелъ на нѣмецкій языкъ, а я попалъ изъ огня да въ полымя. Я вновь сослался на быстроту произношенія и попросилъ перейти на отечественный языкъ. Тогда Туре Васильевичъ оставилъ мою пуговицу, перешелъ къ дивану, сѣлъ на него и жестомъ руки указалъ мнѣ мѣсто рядомъ съ нимъ. Я повиновался.

— Послушайте, многоуважаемый Иванъ Семеновичъ, — еще болѣе смущенно началъ Туре Васильевичъ, — позвольте мнѣ быть съ вами, какъ съ офицеромъ русской арміи, совершенно откровеннымъ. Вы мнѣ очень нравитесь и я вамъ вполне довѣрюсь. Знаете, я попалъ въ ужасно глупое положеніе. Я вѣдь здѣсь въ городѣ, какъ уже говорилъ, совершенно случайно. Съ ночнымъ поѣздомъ я ѣду въ Курскъ, тамъ у меня большое дѣло; придется, вѣроятно, пробить тамъ

*) См. «Развѣдчикъ» № 877.

дней пять-шесть. Туда я просилъ дядю перевести мнѣ деньги. Вы знаете моего дядю? Тайный совѣтникъ Иксъ-фонъ-Игрекъ.

Я, конечно, оказался совсѣмъ профаномъ въ этихъ дѣлахъ. Да и откуда мнѣ знать даже дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ?

— И вотъ, взгляните — продолжалъ Туре Васильевичъ, читая и показывая мнѣ вытащенную изъ кармана телеграмму: телеграмма изъ Петербурга. Перевелъ тебѣ Курскъ до востребованія 200 рублей, цѣлую. Иксъ-фонъ-Игрекъ.— Это, видите ли, одно, а вотъ другое. Ну можетъ ли быть чье-нибудь глупѣе положеніе, чѣмъ мое! Прошу васъ взглянуть.

Съ этими словами Туре Васильевичъ вынулъ изъ кармана брюкъ пузатый бумажникъ и развернулъ его. Бумажникъ былъ биткомъ набитъ какими-то синенькими бумажками, на манеръ нашихъ пятирублевокъ.

— Видите?

— Вижу.

— А знаете, что это такое?

Къ стыду своему я и этого не зналъ. Догадывался только, что, вѣроятно, деньги, такъ какъ обычно въ бумажникахъ носятъ деньги.

— Это, уважаемый Иванъ Семеновичъ, не больше, не меньше, какъ тысяча финляндскихъ марокъ. Понимаете? Тысяча марокъ! Ну не идиотство ли: у меня въ карманѣ тысяча марокъ, а я какъ безъ копѣйки. И знаете, почему?

Какъ ни досадно было, но нужно было сознаваться, что и этого не знаю.

— А очень просто, почтеннѣйшій и уважаемый Иванъ Семеновичъ! Очень просто. У меня кончились русскія деньги; я сунулся у васъ здѣсь размѣнять свои марки, да не тутъ-то было: нигдѣ, понимаете, нигдѣ не могъ размѣнять. Вѣдь это чортъ знаетъ что! Все закрыто: я пріѣхалъ въ 5 часовъ и опоздалъ въ конторы. Очутиться въ такомъ положеніи, имѣя, какъ я вамъ говорилъ, колоссальное богатство! Безъ гроша! Не на что взять билета, а непременно нужно быть утромъ въ Курскъ: я списался кое съ кѣмъ, что буду именно завтра. Такъ что, понимаете, нельзя и протелеграфировать въ Петербургъ, чтобы выслали по телеграфу сюда рублей двѣсти—триста.

У кого бы рука, будь кто на моемъ мѣстѣ, не потянулась въ карманъ, чтобы выручить уважаемого Туре Васильевича, особенно, если принять во вниманіе, что дѣло произошло 20-го числа, когда еще все содержаніе цѣликомъ лежало въ бумажникѣ. Вывести изъ затруднительнаго положенія друга военнаго министра! Но это уже корысть. Нѣтъ, я безкорыстно вынулъ кошелекъ и обратился къ Туре Васильевичу. Что я говорилъ, не помню. Знаю, что высказалъ сожалѣніе, что ограниченность средствъ не позволяютъ мнѣ быть щедрымъ настолько, на сколько желалось бы, но тѣмъ не менѣе я просилъ уважаемого г-на Тамеландера не стѣсняться и принять отъ меня нужную ему для проѣзда въ Курскъ сумму.

Туре Васильевичъ разсыпался въ тысячахъ извиненій и благодарностей.

— Если васъ не стѣснить, дорогой Иванъ Семеновичъ, я попрошу у васъ рублей 10 — 15. Лишь бы добраться до Курска; всего вѣдь нѣсколько часовъ ѣзды. Да, да, мнѣ достаточно будетъ 15-ти. Я вамъ завтра же ихъ переведу по телеграфу.

Я довольный собою, что могъ услужить именитому чело-вѣку, попросилъ его не беспокоиться и не торопиться: вѣдь можно переслать и по почтѣ; къ чему же тратить зря деньги на телеграфъ.

— Да, — вспомнилъ Туре Васильевичъ, — я 26-го, значить черезъ шесть дней, опять буду у васъ здѣсь. Вотъ кстати и завезу вамъ свой долгъ. Вы позволите мнѣ вновь васъ посѣтить? Вы, ваша супруга и ваша дочка такъ мнѣ понравились. Вы мнѣ доставите живѣйшее удовольствіе, если позволите лично доставить вамъ мой должокъ. Я вамъ доставлю его съ процентиками: ваша барышня должна ожидать отъ меня два фунта лучшихъ конфетъ.

Мои золотые опустились на дно одного изъ карманчиковъ пиджака Туре Васильевича.

Живѣйшее чувство удовлетворенія охватило меня: на мою долю, а не на чью-либо другую выпала честь вывести изъ

затруднительнаго положенія чело-вѣка съ такими связями, такого богатаго, именитаго.

Вскорѣ Туре Васильевичъ началъ прощаться. Горячо жалъ онъ мою руку; увѣрялъ меня въ лучшихъ своихъ чувствахъ; еще разъ напомнилъ, чтобы я не забывалъ, какіе у него, Тамеландера, есть вліятельные друзья; убѣдительно просилъ писать въ Петербургъ.

— Такъ прямо и пишите: Петербургъ, Туре Васильевичу Тамеландеру. Меня тамъ знаютъ. Нужно, что будетъ, прошу васъ не стѣсняться — министръ, будьте покойны, для меня сдѣлаетъ все, что я попрошу. А васъ, барышня, — обратился онъ къ моей дочери, — спрошу: какія конфеты вы больше всего любите?

Но моя дочь забила носъ въ юбку матери и очевидно, желала предоставить выборъ конфетъ усмотрѣнію Туре Васильевича, вполне полагаясь на его вкусъ, почему отвѣта не последовало.

Наговоривъ еще кучу любезностей и трижды облобызавъ меня, г-нъ Тамеландеръ одѣлся при помощи хмураго Антона, недолюбивавшаго «всякихъ тамъ стрекулистовъ», и направился къ выходу. Въ дверяхъ онъ еще разъ попросилъ кланяться начальнику штаба и передать ему карточку.

Наконецъ, мы окончательно распростились, при чемъ Туре Васильевичъ все напиралъ и подчеркивалъ: «до свиданія, до пріятнаго свиданія 26-го».

Какую обильную пищу для разговоровъ дало намъ посѣщеніе знатнаго финлянца. Въ штабѣ я два дня подрядъ былъ центромъ, вокругъ котораго сходились послушать всѣ тайны, открытыя мнѣ Туре Васильевичемъ. Изъ скромности, конечно, ни я, ни жена не упоминали въ своихъ разказахъ о сдѣланномъ нами ему одолженіи. Визитная карточка была положена на столъ начальника штаба и должна была, по общему мнѣнію, пріятно поразить его и доставить ему удовольствіе.

Дочь моя ежедневно справлялась, не пришло ли уже 26-е число, интересовалъ ее также вопросъ, какія такія конфеты привезетъ ей «дядя Туре». Не золотыя ли? Вѣдь онъ такой богатый. Намъ пришлось ее разочаровать, объяснивъ, что золотыхъ конфетъ не бываетъ.

Наконецъ, подошло и такъ ожидавшееся 26-е. Мы рассчитали, что вѣроятно, занятый днемъ дѣлами, Туре Васильевичъ заглянетъ къ намъ только вечеромъ, а потому жена была усиленно занята приготовленіемъ къ вечернему чаю. Вѣдь какъ никакъ, а кромѣ всего прочаго все-таки «другъ военнаго министра». Мы рѣшили, какъ только придетъ Туре Васильевичъ, послать за Вороновыми: пусть, думаемъ, милости знатнаго, высокаго аристократа прольются и на нихъ. Не однимъ же намъ вся благодать, хватить и на ихъ долю.

Весь день прошелъ въ агитации. Однако уже 8 часовъ, а г. Тамеландера нѣтъ. Бьетъ 9—нѣтъ его. Сообразили, что аристократы въ гости приходятъ тогда, когда провинціалы уже спятъ. Подтянулись, ждемъ до 10—нѣтъ. Значить, приходятъ въ 11. И въ 11 не пришелъ. Дочка и отъ конфетъ отказалась, спать пошла. Подумали, подумали, да и мы легли.

На другой день то же. Ну, значить, дѣла задержали, утѣшали мы другъ друга. Однако прошло и 28-ое и 29-ое, а Туре Васильевича нѣтъ, какъ нѣтъ.

Пріѣхалъ начальникъ штаба. Доложилъ ему все, что просилъ Туре Васильевичъ. Полковникъ нашъ вытаращилъ глаза:

— Въ жизни, говоритъ, никакого Тамеландера не зналъ и не видалъ.

Вотъ тебѣ, думаю, и другъ «военнаго министра». И пятнадцать рублей еще сдулъ съ меня. Ругался же я шибко. Потомъ съ женой подсмѣивались другъ надъ другомъ, но людямъ все-таки на разказывали, какъ опростоволосились.

Прошло года полтора. Волей судьбы изъ того города, гдѣ у меня такъ чудесно переселился золотой въ карманъ владѣльца имѣнія подъ Гельсингфорсомъ, я попалъ въ то мѣсто, гдѣ сейчасъ нахожусь. Про случай съ г. Тамеландеромъ сталъ уже забывать.

Заходитъ какъ-то въ наше учрежденіе недавно прибывшій къ намъ капитанъ Циммергофъ, и у насъ идетъ раздача содержанія.

— Вотъ, говоритъ капитанъ Циммергофъ, какъ кстати деньги, а то меня вчера одинъ господинъ накрылъ на 35 руб. Положимъ, деньги не пропадутъ: въ вѣрныя руки попали.

— Что ссудили кому-нибудь, что ли? спросилъ одинъ изъ присутствовавшихъ.

— Да, подтвердилъ Циммергофъ. Правду сказать, какъ-то все странно вышло. Былъ мой денщикъ на вокзалѣ, а онъ, знаете еще въ своей старой формѣ, по прежнему мѣсту службы. Подходить къ нему какой-то господинъ и спрашиваетъ: ты у кого служишь? Мой это ему отапортовалъ, а онъ: голубчикъ, вези меня скорѣй къ твоему барину! Да вѣдь это мой другъ и пріятель! Ну, мой Базиль и приволокъ его ко мнѣ. Вышелъ я къ этому господину, а онъ такъ это немного, какъ будто сконфузился и говорить: виновать, вы очевидно, братъ Андрея Эдуардовича, а я полагалъ, что встрѣчу самого Андрея Эдуардовича. Но я и васъ хорошо знаю: вы вѣдь Сергѣй Эдуардовичъ? Да, да, какъ же, какъ же... я васъ хорошо знаю. Позвольте представиться: я Туре Васильевичъ Тамеландеръ.

При этихъ словахъ я, занимавшійся спокойно своимъ дѣломъ, сразу вскочилъ и весь обратился въ слухъ. Мои сослуживцы, слышавшіе раньше отъ меня повѣсть о томъ, какъ стригутъ и бредутъ на Руси, подвинулись поближе къ рассказчику и насторожили уши.

— Ну-съ, продолжалъ капитанъ Циммергофъ, мы разговорились, вспомнили Петербургъ, гдѣ я все время служилъ. Мой новый знакомый, оказалось, дѣйствительно хорошо знаетъ моего брата, а со мной, говоритъ, часто встрѣчался въ собраніи лейбъ гвардіи N—полка. Да, говоритъ, я вамъ даже скажу, гдѣ вы жили: я часто проходилъ мимо дверей вашей квартиры и видѣлъ вашу карточку. Вы, говоритъ, жили на такой-то улицѣ, въ такомъ-то домѣ и квартирѣ. Дѣйствительно, я тамъ жилъ. Потомъ онъ мнѣ рассказалъ, что у него громадное имѣніе подъ Гельсингфорсомъ и что у него цѣлая флотилія пароходовъ: поддерживаютъ сообщеніе между Гельсингфорсомъ и Стокгольмомъ.

Здѣсь я не выдержалъ, захохоталъ и, перебивъ рѣчь капитана, спросилъ его: скажите пожалуйста, вамъ не говорилъ этотъ г. Тамеландеръ, что онъ отставной гвардеецъ?

— Да, отвѣтилъ Циммергофъ,—говорилъ. А что?

— Ну, а скажите, онъ не говорилъ вамъ, что его лучший и близкій другъ нашъ военный министръ.

— Да, представьте себѣ, говорилъ.

— Ну вотъ, видите, продолжалъ я, теперь я могу все за васъ рассказать. Онъ вспомнилъ все ваше корпусное начальство, похвалилъ вашихъ родныхъ, рассказалъ вамъ про свой походъ въ Польшу, потомъ вы его конечно угостили чаемъ. Вотъ только не могу точно рассказать, подъ какимъ соусомъ онъ вамъ изложилъ исторію съ тысячами финляндскихъ марокъ.

— Но, послушайте, удивился капитанъ Циммергофъ, откуда вамъ все это извѣстно? А вѣдь правда, онъ мнѣ все это рассказалъ, а потомъ говорить: вотъ глупое положеніе. Бду изъ-за границы, не размѣнялъ денегъ и вотъ теперь застрялъ у васъ на вокзалѣ съ тысячею финскихъ марокъ, а размѣнять негдѣ. Просто, говоритъ безобразіе. Имѣть деньги и быть безъ гроша. Не правда ли глупо? Да, мнѣ, говоритъ собственно до Кіева только добраться: тамъ я и размѣняю, да и деньги мнѣ туда уже переведены по телеграфу. Вотъ, говоритъ, извольте посмотреть телеграмму. Ну, думаю, надо выручить человѣка. Дѣйствительно, и телеграмма отъ дяди, тайнаго совѣтника, и вижу полный бумажникъ какихъ-то синихъ денегъ. Вынулъ я двадцать пять руб. и далъ ему. Онъ ну благодарить меня: вѣчный, говоритъ, вашъ должникъ. Изъ Кіева я вамъ немедленно деньги вышлю, а изъ Гельсингфорса позвольте, говоритъ, мнѣ выслать вамъ бутылочку лучшаго шведскаго рома. А потомъ это знаете, какъ-то осунулся и говорить: ну до Кіева придется ѣхать во 2-мъ классѣ, въ первый разъ въ жизни. Ну, да мнѣ ничего, а вотъ жена она на вокзалѣ поджидаетъ, та не привыкла, да и растрясетъ ее сильно. А на первый-то классъ не хватитъ. Э, думаю, выручать человѣка, такъ выручать. Вынулъ кошелекъ и говорю: будьте добры, возьмите еще, ну сколько тамъ надо: рублей десять что ли. Онъ поблагодарилъ и взялъ. Потомъ распрощался и ушелъ. Что страннымъ, правда, мнѣ показалось, это то, что онъ отказался отъ извозчика, не смотря на то, что я ему доказывалъ неудобство путешествія пѣшкомъ ночью по чужому городу,

— Ну, Сергѣй Эдуардовичъ, такъ вы эти 35 руб. теперь перенесите изъ долгового респондо въ расходную книгу и выпишите ихъ. Повѣрьте, что вы ихъ теперь не получите никогда—утѣшилъ я капитана Циммергофа и рассказалъ ему исторію со своими пятнадцатью рублями.

Нельзя сказать, чтобы капитанъ Циммергофъ послѣ этого былъ очень доволенъ тѣмъ, что съ нимъ случилось.

— Это, говоритъ, я совершенно напрасно, значить лишнихъ десять руб. передалъ почтеннѣйшему Туре Васильевичу. Самъ напросился. Жаль, что вы мнѣ раньше это не рассказали.

По пословицѣ:—лучше поздно, чѣмъ никогда исправляю свою ошибку, въ надеждѣ предупредить чудесное исчезновеніе кровныхъ цѣлковиковъ изъ кармановъ могущихъ имѣть честь и удовольствіе встрѣтиться съ Туре Васильевичемъ Тамеландеромъ.

М. А. Я—въ.

Вопросы присланные въ редакцію безъ бандероли, по которой спрашивающему высылаются «Развѣдчикъ», будутъ оставлены безъ послѣдствій.

Вопросъ № 3729. Что слѣдуетъ подразумѣвать подъ видомъ «путевого довольствія», установленнаго ст. 17 положенія о сверхсрочнослужащихъ, объявленнаго при приказѣ по воен. вѣд. 1906 г. № 156?

Отвѣтъ. слѣдуетъ подразумѣвать бесплатный проѣздъ семьѣ сверхсрочнослужащаго по предложенію, съ выдачею кормовыхъ денегъ согласно ст. 47—53 раздѣла II, кн. III ч. IV Св. В. П. (Уст. хоз. 1888 г.).

П. К.

Вопросъ № 3730. Офицеръ былъ командированъ въ мобилизованную часть для перехода на Дальній Востокъ, получивъ прогонныя деньги, а затѣмъ былъ переведенъ въ ту часть. Часть возвратилась съ Дальняго Востока на мѣсто своей прежней стоянки. Семья и имущество офицера находились въ мѣстѣ стоянки полка, въ которомъ онъ служилъ до командировки.

Полагается ли что офицеру на перевозку семьи и вещей до мѣста новаго служенія?

Отвѣтъ. По закону ничего не полагается. Офицерскимъ чинамъ, командированнымъ или переведеннымъ по надобностямъ военнаго времени въ другія части, по демобилизаціи арміи, было предоставлено право или возвратиться въ свои части или, по желанію, остаться въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ находились во время кампаніи. Оставшагося въ новой части офицера слѣдуетъ считать переведеннымъ по собственному желанію и ему на перевозку семьи и вещей не полагается никакого путевого довольствія, на основаніи ст. 342 Уст. хоз. 1888 года.

К.

Вопросъ № 3731. Имѣютъ ли право на полученіе добавочнаго жалованія за сверхсрочную службу полковые писаря, выслужившіе обязательный срокъ службы и призванные во второочередные казачьи полки, мобилизованные для содѣйствія гражданскимъ властямъ, или они должны считаться въ числѣ нижнихъ чиновъ обязательнаго срока службы, какъ призванные на таковую по обстоятельствамъ мобилизаціи?

Отвѣтъ. Прямого указанія по сему вопросу ни въ законоположеніяхъ, ни въ другихъ распоряженіяхъ по воен. вѣд. нѣтъ. слѣдовательно, такимъ писарямъ производить добавочное жалованіе не слѣдуетъ, иначе потребованныя деньги будутъ обращены въ ничетъ.

Б С.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШИЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

«Война и миръ» Первый въ Россіи частный ежемѣсячный иллюстрированный военно-общественный журналъ № 5—6 май—июнь 1907 г. М. 1 р.

В. Я. Крюковскій и Н. Н. Товстолесъ. Учебникъ законовѣдѣнія для гимназій, реальныхъ и химико-техническихъ училищъ. Изд. 3-е испр. и дополн. Вильна 1907 г. 1 р. **25 к.**

Гинтеръ, И. И. Правила производства дознаній офицерами. Изд. 4-е испр. и дополн. Варшава. 1908 г. . . . **20 к.**

Защукъ, І. І. Правила и программы для производства въ классный чинъ. Спб. 1907 г. **50 к.**

Законы Гражданскіе. Томъ X. Часть I. изд. 1900 г. по продолж. 1906 г. Съ при-

ложен. алфавитнаго предметнаго указателя. Спб., 1907 г. Въ колѣпк. переплетѣ 1 р. **35 к.**

Натіевъ, Д. Памятникъ на братскомъ кладбищѣ въ Караурганѣ, сооруженный на мѣстѣ упокоенія Зивинскихъ героевъ. Баку. 1907 г. Цѣна **7 к.**

Неслуховскій, К. Ф. Краткое руководство по всеобщей исторіи (до XVIII вѣка). Составлено по программѣ для поступления въ юнкерскія училища. Съ картами въ текстѣ. Спб. 1907 г. 1 р. **40 к.**

Русско-Японская война въ наблюденіяхъ сужденіяхъ иностранцевъ Вып. XII-й *А. К-з.* Развѣдка во время Русско-Японской войны. *Азиатика.* Спб. 1907 г. . . . **75 к.**

Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная 14.

Натуральныя минеральныя воды

VICHY ETAT VICHY VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Бользни пищева- рительныхъ органовъ желудка и кишечъ.

(154) 16—6

Упражняйтесь ежедневно „СИЛОРОДОМЪ“

и будете чувствовать себя велико- лѣпно, сильнымъ, бодрымъ и веселымъ. Цѣны доступны каждому: «Атлетъ» для сла- быхъ—4 р. 25 к.; «Гер- куль» для сред-

нихъ—5 руб.; «Гигантъ» для сильней 8 руб. 50 коп. «Комбинація» для цѣлой семьи, дается регулировать—5 руб. 50 к 6 руб. и 10 руб. Пересылка одного при- бора 45 к. 2-хъ 65 к. При каждомъ аппа- ратѣ прилагается подробное наставленіе съ рисунками для правильныхъ упраж- неній. Высылаемъ почтою и налож. пла- тежемъ и безъ задатка.

Т-во «Орель» Варшава, Р. Гранич- ная № 6.

(339)—1

КОМНАТНЫЙ КОЛЬЕ-ДУШЪ «Гигіена».

съ метал. краномъ, не- обходимъ каждому до- ма, на дачѣ и въ до- рогахъ для обливанія (хо- лодн. или горяч.), освѣ- женія и укрѣпленія тѣ- ла. Вполнѣ замѣняетъ баню и ванну: Не за- нимаетъ лишняго мѣ- ста. Рекомендуются врачами какъ лучшее средство для предохра- ненія тѣла отъ про- студы и друг. заболѣ- ваній. гг. офицерамъ незамѣнимо въ походѣ.

Цѣна съ перес. «Гигіена» № 1-й— 3 р., № 2-й—4 р. 50 к., № 3-й—сам. лучш. качества—6 р. Круглыя ванны изъ хорошаго брезента діам. дна 14, 15, 16, 18 верш. 2 р. 25 к. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. Резинов. 3 р. 3 » 50 » 4 » 4 » 50 »

Письма и деньги просить адресовать: Т-ву «ОРЕЛЬ» Варшава, Р. Гранич- ная, № 6. Высыл. и нал. пл. почтою

Множество благодарностей. (338)—1

Для полевыхъ поѣздокъ, маневровъ и другихъ занятій лагерныхъ сборовъ.

Сумка офицерская, введенная приказомъ по воен. вѣд. 1889 г. № 17, для картъ и другихъ принадлежностей, съ компа- сомъ, полевой книжкой съ конвертами, циркулемъ и каранда- шомъ съ наконечникомъ, изъ шагренированного выростка **8 р.**

То же со вложеннымъ внутрь целулоиднымъ прозрачнымъ карманомъ дорожке на. **1 р.**

Этотъ же карманъ отдѣльно **1 р.**

Сумка офицерская, для картъ прозрачная со шнуромъ для носки черезъ плечо **3 р. 25 к.**

Принадлежности для военно-глазométrной съемки: план- шеть съ наклееной бумагой, компасъ, масштабная линейка, ре- зина и два карандаша сибирскаго графита фабрики Карнаца №№ 2 и 3. **4 р. 50 к.**

Планшеть-портфель. **2 р. 50 к.**

Полевая сумка черной парусины для артиллер. развѣд- чиковъ. **2 р.**

Новая папка для артиллер. развѣдчиковъ съ компасомъ, графленой бумагой для кроки и перспективныхъ чертежей, съ двумя карандашами. **2 р. 25 к.**

Перочинный ножъ I сорта. **60 к.**

То же II сорта. **50 к.**

Масштабная линейка. **50 к.**

Циркуль, въ чехлѣ. **1 р. 50 к.**

То же безъ чехла. **1 р. 25 к., 1 р. 60 к.**

Компасъ съ ушками **1 р. 50 к.**

Рекомендованные Цирк. Гл. Штаба 1906 г. № 283:

Компасъ генерала *Хлыновскаго* для офицеровъ по **2 р.**

То же генерала *Хлыновскаго* для нижнихъ чиновъ по **1 р. 85 к.**

Компасъ Directrice свѣтящійся по. **2 р. 25 к.**

Компасъ несвѣтящійся по **90 к.**

(Для носки компасовъ изготовляются складомъ коротенькія (въ 2 вершка) цѣпочки съ крючкомъ и раздвижнымъ колечкомъ, никелированные по **20 коп.** за штуку).

Дальномѣръ, изобрѣтенный полковникомъ французской арміи *Суише*. **7 р. 50 к.**

Дальномѣръ-бинокль капитана *Суише*. Съ приложе- ніемъ призматическаго дальномѣра, уложеннаго въ футлярѣ би- ноля и буссоли **60 р.**

То же—безъ буссоли. **55 р.**

Дальномѣръ-бинокль Суише № 2 **26 р. 50 к.**

Буссоль-ориентиръ Суише (приборъ для направленія движенія колоннъ въ походѣ) **4 р. 50 к.**

Бинокли для офицеровъ:

Призменный бинокль 6-ти кратн. увелич. фирмы *Буизъ*. **47 р.**

То же 8-ми кратн. увелич. **50 р.**

Призменный стерео-бинокль Краусъ 8-ми кратн. увелич. **51 р. 20 к.**

То же 6-ти кратн. увелич. **49 р.**

Бинокли для нижнихъ чиновъ:

Фирмы *Буизъ* 5-ти кратн. увелич. **11 р.**

Фирмы *Байль-Демеръ* 5-ти кратн. увелич. **14 р.**

Фирмы *Краусъ* «Русская военная модель 1904 г.» **13 р. 50 к.**

Фирмы *Краусъ* «Модель русск. конницы 1907 г.» **19 р. 50 к.**

Электрическій сигнальный фонарь съ сильнымъ элементомъ и двумя разноцвѣтн. рефлекторами **4 р. 50 к.**

къ нему запасный элементъ **1 р. 50 к.**

Карманный фильтр. **1 р. 20 к.**

Полевой блокнотъ. Подполковника *Мисельсона*. Съ продолженной переводной бумагой во весь блокнотъ . **1 р. 50 к.**

То же, но съ переводной бумагой только между 8-ю ли- стами **1 р.**

Полевая книжка для донесеній, форменная. Изд. *В. А. Березовскимъ*. Въ мягкомъ коленкоровомъ переплетѣ съ карандашомъ, листками копировальной и графленой бумаги и конвертами, «Полевая книжка» имѣетъ портативный видъ, от- печатана на специально изготовленной почтовой бумагѣ. **50 к.**

При требованіи 100 экз. и болѣе по **50 к.** съ пересылкой на счетъ Склада.

То же, большого формата **75 к.**

Полевая книжка донесеній для нижнихъ чи- новъ, въ 24 листа, съ 24 конвертами, листкомъ копировальной бумаги и карандашомъ, въ холщевомъ переплетѣ **35 к.**

Бумага для съемки, разграфленная на дюймы, изданіе *В. А. Березовскаго*, за листъ въ 494 кв. дюйма **7 к.**

Бумага, разграфленная на 1/10 дюйма за листъ въ 396 кв. дюймовъ **10 к.**

Въ Складѣ **В. А. БЕРЕЗОВСКАГО** С.-Петербургъ, Колокольная ул., д. № 14.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1907 г.

„ВИТЯЗЬ“

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ.

Годъ I. Съ 1-го января выходитъ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО (50 номеровъ въ годъ).

ЦѢНА за годъ 4 р. на 1/2 года съ 1 июля 2 р. 50 к. съ достав. и перес.

«ВИТЯЗЬ» ставитъ своей задачей развить умственный кругозоръ нижняго чина, сообщая ему полезныя свѣдѣнія о военномъ дѣлѣ, излагая путемъ бесѣдъ знанія общеобразовательнаго характера и возбуждая у солдатъ интересъ и любовь къ чтенію.

ЦѢЛЬ «ВИТЯЗЯ» установить вполне ясный и твердый взглядъ на понятія о долгѣ, трудѣ и чести, внушить солдату сознательное отношеніе къ дѣлу и утвердить его въ преданности Царю и Отечеству.

Издатель-Редакторъ *В. Березовскій*

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

НЕЛЬЗЯ ДЕШЕВЛЕ

Часы «анкеръ» (цилиндръ) Только за 2 р. 25 к. Вышеизвѣстнаго налож. платеж. по полученіи заказа безъ задатка элегант. и прочные карман. мужск. часы черной вороненой англійской стали, ходъ звучный, заводъ головкой разъ въ 36 ч. съ пылепредохран. стекл. Цѣна только на короткое время 2 р. 25 к. 2 шт. 4 руб. 3 шт. 5 руб. 70 к. Къ каждому часамъ прилагается ручательство на 6 лѣтъ. Адрес. Центр. Депо англійскихъ часовъ Т-во «Африканецъ» Варшава, Покорная № 10—7. Перес. 40 к. въ Сибирь 75 к.

(330) 3—3

Д-ра Шиндлеръ-Барнай

«Маріенбадскія редуціонныя Пилюли» противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.

Настоящая уланова въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазинахъ.

(97) 20—12

КАКЪ всего лучше УДОБРИТЬ

ЗЕМЛЮ

Отвѣтъ

присылаетъ бесплатно

Торговый домъ

«Густавъ Сиверсъ»

С.-Петербургъ,

В. О. Средній пр. 1—10.

(129) 20—8

ПРОДАЖА ВЪЗДУШЪ

ТВОЭЙНЕМЪ

МОСКВА

ШОКОЛАДЪ.

(27) 21—17

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ! Ихъ ЛИЦО и ШЕЯ

чисты и нежны только благодаря употребленію УГРИНА, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, экзему, угри, лишай и пр. болѣзни кожи. УГРИНъ продѣл. 1-р. 90 к. банка. Спб., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16.

(197)—3

ЧТОБЫ ПОХУДѢТЬ

безъ вреда для здоровья, принимайте „PILULE APOLLO“ (Пилюли Аполло),

въ составъ кот. входятъ морскія травы. Употребленіе пилюль обезпечиваетъ лицамъ обоюдо пола прогрессивное исчезновеніе излишней полноты и тучности. Лечение легкое, не требующее никакихъ измѣненій въ образѣ жизни.

Флаконъ съ инструкціями—3 р. 50 к. съ пересылки. Депо въ С.-Петербургѣ: Апт. сил. Бюлеръ. Невскій, 49. Москва: Апт. Г. Брунсъ, Маросейка. Варшава: Апт. Малиновскаго, Новый Совѣтъ 35. Одесса и Ростовъ н/Д.: Лемме и К°. Киевъ, Юротаць,

(200)—11

КАРЛЬ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ, САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ РИГѢ,

симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что иллюстрированныя каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. 1907—1908 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно.

(335) 4—2

А. БИТКОВА

МОСКВА, Б. ЛУБЯНКА № 20.

КОЛОССАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ОРУЖІЯ

ПЕРВОКЛАССНЫЕ ФАБРИКАТЫ ШОУ-ВЕРЪ

ОРУЖІЕ ПОЛУЧЕНО

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

(337) 3—1

Аппараты для самомассажа лица проф. В. Miller'a

Это—лучшее, что дала намъ современная **врачебная косметика**: **излечиваетъ** серьезныя **накожныя болѣзни**: угри, большія поры, морщины, блѣдность лица, болѣзненное отдѣленіе жира, прыщи, ненормальную сухость, шелушеніе кожи, сѣрый цвѣтъ лица вслѣдствіе пудры и румянъ, красныя пятна, красноту носа, бородавки и веснушки и предотвращаетъ появленіе таковыхъ; придаетъ кожѣ эластичность и **свѣжесть молодости** и создаетъ **красивый овалъ лица**. Цѣна полнымъ комплектамъ съ вибраціоннымъ инструментомъ въ изящномъ **нессервѣ**, съ просто изложеннымъ **врачебнымъ** наставленіемъ: № А—3 р. 85 к., № 1—5 р., № 2 наст. слонов. кости 7 р. 50 к. Высыл. почтою наложеннымъ платежомъ.

Т-во «ОРЕЛЬ».

Варшава, Р. Граничная, 6. Прим.: Пересыл. за нашъ счетъ.

(336)—1

60 мл. флаконъ

ДО ТУ ЗАПАХОВЪ

ЦВѢТОЧНЫЙ

О-ДЕ-КОЛОНЪ

Т-РАЛЛЕ К°

Восточная высочайшаго двора

(29) 12—6